

Виктор Топман

Останется дорога...

Виктор Гопман

Останется дорога...

Семь искусств
Ганновер 2019

**Виктор Гопман.
Останется дорога...**

Роман в телефонных разговорах и диалогах студентки
иняза и студента филфака, которые любили друг друга,
хотя за всю жизнь так ни разу даже и не поцеловались.

Семь искусств
Ганновер 2019

Но если даже нас метлой
прогонят от порога,
То все равно у нас с тобой
останется дорога...
Юлий Ким

В этом своем классическом философском труде
Владимир Ильич Ленин, глубоко и всесторонне
раскритиковав своего идейного противника,
убедительно развенчивает его убогую мыслишку
относительно того, что "конечная цель – ничто,
а движение – всё"...
Учебное пособие

Ему бы, Максиму, об учебе думать, а он и в экзаменационную пору, когда фактически судьба человека решается, неустанно пялил глаза на окружающих девиц. На будущих однокурсниц. Это он их так рассматривал и расценивал. А вот и не получилось. Насчет однокурсниц не вышло. Обломилось. Они поступили, а он – нет. Буквально вчера еще, перед последним экзаменом, все были равны. И дрожали на равных. Но вот настал день, в который вывешивают списки принятых, то есть достойных учиться, учиться и учиться. И еще два раза повторим это магическое слово, потому что бездну премудрости принято осваивать и охватывать на протяжении пяти лет. Наступивший день все расставил по своим местам. Для одних нашлось место на листочках, кривовато приколотых крупными кнопками к доске объявлений. Таких немного. Во всяком случае, их меньше, чем тех, про которых вроде бы и сложена старенькая песенка "Я имел надежду, а теперь я – без..."

Максим, дважды исследовав вывешенные списки, в тщетной надежде на чудо, приступил к их третьему просмотру, на этот раз сплошному (а вдруг опечатка, и он внесен на другую букву). Легкими шагами подошла девица, из числа бывших у Максима на примете все эти экзаменационные дни ("Вот с такой неплохо бы провести пять годиков, бок о бок... В разных смыслах..."). Решительно направилась к листочкам, прикнопленным практически у самого правого края доски ("Но почему, Холмс?" – "Потому что ее фамилия начинается на одну из последних букв алфавита. Это же элементарно, Ватсон...") и мигом нашла искомое. Мельком улыбнувшись, стала вчитываться внимательно и со вкусом: нет ли недоразумения, опечатки, верное ли имя при правильной фамилии, и всё такое. Удостоверилась полностью и окончательно. Подпрыгнула на месте от полноты чувств. И кинулась к выходу – наверное, звонить домой. Радовать всех, причастных к этому радостному событию.

Максим упрямо изучил весь список по третьему заходу и направился в канцелярию. Получить окончательные заверения в том, что секретарши не ошиблись при выполнении машинописных работ, а также получить назад свои документы – аттестат зрелости и всё такое. На это не потребовалось много времени, поскольку существовал еще один список – тех абитуриентов, которым можно вернуть их документы. Максим расписался против своей фамилии, ему вручили конверт с его личными бумагами и вполне вежливо распрощались.

Выйдя на волю, Максим тут же увидел эту девицу, на одну из последних букв алфавита – она сидела на лавочке с видом независимо-отрешенным и курила. Вернее,

держала сигарету, судорожно зажав ее между указательным и средним пальцами, что позволяло предположить, что эта сигаретка – из первой в жизни самостоятельно купленной пачки. И что до сих пор было выкурено ею считанное – пусть и на десятки – количество табачных изделий, но теперь она может себе позволить, поскольку взрослая. Максим и не собирался подходить к ней, он, собственно говоря, направлялся к троллейбусу, ехать домой и сообщать о своем позоре. Но как-то так получилось, что подошел. И заговаривать с ней не было в мыслях (о чем говорить-то?), однако спросил: "А родители позволяют курить?" Она вздрогнула – как человек, которого оторвали от глубинных размышлений – и сказала: "Родители? А они и не знают". Голос – глубокое контральто. Сказала и закашлялась, глотнув табачного дыма. Ну, ведь неудобно же сразу оборвать какую ни на есть, а беседу, тем более что следует дать человеку возможность прийти в себя. А она прокашлялась, виновато улыбнулась и спросила: "Хочешь закурить?" Тут бы надо было ответить всю правду: что он не курит, что напрасно она думает, будто предлагает трубку мира однокурснику, что они видятся в седьмой или в восьмой раз в жизни (на предэкзаменационных консультациях и в мандражирующей толпе у дверей, за которыми принимаются эти экзамены) и что сейчас они общаются, по всей вероятности, в последний раз.

Вместо всего этого он уселся рядышком, взял сигаретку (как и ожидалось, это была едва початая пачка), достал из протянутого ею коробка спичку, внимательно скосив глаза на кончик сигареты, поднес к нему пламя спички и неуверенно закурил. Тут девица, не без опаски отведя руку с сигаретой в сторону, пристально уставилась на него и вдруг расхохоталась: "Ты, я вижу, такой же курильщик, как и я". Максим сделал пару затяжек, изо всех сил стараясь не проглотить дым, наполнивший рот, выпустил его в окружающую атмосферу и только кивнул головой. "Ничего, впереди пять лет – научимся и этому. Мы ведь с тобой на один факультет поступали?" – "Поступали – да", – односложно ответил Максим.

Она осеклась и посмотрела на него с жалостью. И быстро спросила: "Но год до армии у тебя еще есть?" – "Это, пожалуй, единственное, что у меня реально имеется". Ответ прозвучал с излишним трагизмом – в общем-то Максим не собирался столь уж драматизировать события. А может, и следовало бы. Во всяком случае, он загасил сигарету и встал: "Ладно. Я пойду. Счастливо..." – "Погоди-погоди! Ты куда?" – "Домой, куда же еще". Прозвучало резковато. И отчасти безнадежно. Но девица не придавала значения интонационным нюансам. "Значит, пошел? Скажи, а телефон у тебя есть? Потому что у меня нет". – "А ты что, собираешься мне звонить?" Тут она тоже встала, неожиданно оказавшись ему практически в рост. И спросила, тихо и сочувственно: "Ты сколько недобрал?" – "Балл". – "Всего-то? Вот обида. А я, знаешь, еле-еле вписалась. На последнем экзамене чуть тройка не вlepили. Стерва такая, баба рыжая, крашенная. Всё придиралась, всё валила. А другой экзаменатор – мужик нормальный. Он ей говорит: оставьте ее в покое, девочка и на пятерку бы ответила, только волнуется. А она: ну, и ставьте ей пятерку, а я потом обжалую. А он: сойдемся на четверке, с нее и этого достаточно. В смысле, чтобы поступить. А она еще раз посмотрела в экзаменационный лист и говорит: ладно, пусть четверка, все равно не дотягивает одного балла. А вот и фиг ей, стерве рыжей – дотянула".

Она замолчала на секунду и потом решительно сказала: "Давай-давай телефончик. Я тебя буду в курсе держать. И вообще... Ты же ведь на следующий год тоже сюда?" – "Сюда, - ответил Максим. – А потом прямо в армию... Ладно, пиши телефон..." Она аккуратно вписала полученную информацию в новенькую записную книжку и сказала: "Через недельку я позвоню. Ты пока оглядись, расслабься. А я позвоню, поболтаем, информацией обменяемся. Ты не против?" Максим еще раз оглядел эту странноватую

девицу: высокая, светлые волосы до плеч, полудетское платьишко... И пронзительные карие глаза. И ответил, улыбнувшись против воли: "С какой бы стати против. Наоборот, я очень даже за. Ладно, пока..." – "Пошел, значит?" – иронически спросила она. – "А что?" – "Да ничего. А как ты поймешь, что это я звоню?" И Максим сообразил, что не знает даже ее имени. Попытался вывернуться: "По голосу. У тебя голос запоминающийся..." – "Молодец! Находчивый! Но на всякий случай запомни: я – Надежда".

*

"Максим, привет тебе. Это Надежда! Узнал? Правда узнал?.. По голосу?.. Да ладно тебе – голос как голос... Чем занимаюсь? Скажу – не поверишь. Рюкзак пакую и сапоги резиновые к нему привязываю... Сверху... Что значит – зачем? Ты и в самом деле такой наивный? На картошку, как и все советское студенчество... На месяц, как минимум... Прямо завтра. Потому и звоню тебе до срока... Что значит – до какого срока? Недели-то еще не прошло, а я тебе сказала, что через неделку звякну. А ты как?.. И правильно делаешь – стаж себе заработаешь трудовой... А чем заниматься будешь?.. Я понимаю, что не в министерское кресло... Вот и хорошо – времени будет достаточно... Как – для чего! Заниматься... Как – чем! Предметы всем нам известные... Да ладно тебе... Ну, хорошо, это не мое дело, согласна... Да нет, никакой обиды, что ты... Конечно, позвоню. Как только приеду, тут же дам тебе знать..."

*

"Максим, ты?.. Да я и так уж ору – все равно ничего не слышно... Да, я... А ты узнал, несмотря на такую слышимость?.. Откуда – не поверишь! С молокозавода. Мы тут сопровождаем продукцию... Да так, с одной девицей нашей. И вот по нахалке залезли в контору. И звоним, пока нас не шуганули... Лучше всех! В смысле – пока живы... В двух – не получится. Не меньше трех: холодно, грязно, голодно... Ничего, отогреемся, отъедемся... Ой, хозяйева идут! Мы линяем! Пока!"

*

"При-вет!.. Да, Надежда я, и так далее... Я же сказала: вернусь тогда, когда трубач и всё такое... Что? Не поняла!.. Нет, отъестся еще как следует не отъелась. Только отмылась-отогрелась... Учиться? Да прямо завтра, и так уже вон сколько времени коту под хвост... Расписание? Пока не знаю... Ну, завтра подъеду пораньше, до девяти, посмотрю... Как я понимаю, не подряд, с перерывами. Две пары с утра, а потом ждать часа четыре, а потом еще пара... Где ждать? Ну, хорошие студенты в читалке сидят, уроки делают... Плохие? Пока не знаю. Наверное, в кино бегают... Или еще куда, ты прав... Ничего, наберусь опыта. А ты как?.. Понятненько. Значит, горишь на трудовом посту. Правильно делаешь, гори, но не сторай – ты нам еще пригодишься... Обязательно, ведь месяц не виделись. Давай так: я разберусь со своим расписанием и дам тебе знать. И будем действовать соответственно..."

*

"Максим, приветик!.. Вся в делах и заботах... Накинулись на нас со всех сторон... Да если бы только язык. Хотя и язык по четыре часа в день через день, а остальные дни – по два часа... Ну, чего тут непонятного: понедельник – четыре, вторник – два, среда – четыре, четверг – естественно, два... Пятница осталась? Тоже четыре, на закуску. И это только лексика. А еще грамматика через день... И все остальные спуску не дают. Я просто обалдела, если хочешь знать... Вот две недели пролетело – я и не заметила. Ты мне,

кстати, дай-ка рабочий телефон, потому что по выходным у меня теперь проблема... Да очень просто: снесли телефонную будку возле дома – значит, приходится бегать за семь верст... Странно ты как-то рассуждаешь: будто бы у нас кого-то что-то волнует. Надо человеку – сбегает. Не надо – дома будет сидеть... Да, и не рыпаться... Ой, не обращай внимания – это я паршиво себя чувствую... Нет, ничего такого... Ладно, давай рабочий телефон, а то тут уже очередь... Как тебя там подзывать?.. Понятненько. Ладно, всё, а то меня уже гонят..."

*

"Макс, я тебя ни от чего не отрываю?.. Ну, откуда мне знать – вдруг у тебя работа срочная?.. Или начальство стоит над душой?.. Вообще один в комнате? А где народ?.. Понятненько... А ты, значит, вроде бы дежурный по апрелю... Ну, по октябрю, согласна. Что, вот так прямо сидишь на привязи?.. Ну, у коллег-то должна быть совесть: они погуляли, а потом и тебя выпустили... Ну, если ты так ставишь вопрос – то, конечно... Иными словами, они между собой товарищи, а тебе товарищ – серый брянский волк. Это имеешь в виду?.. Ладно, наплюй... Сколько там еще до конца рабочего дня?.. А у меня как раз с шести семинар... Ты что, ни в коем разе и Боже упаси! Семинар-то по истории КПСС... Кто ходит постоянно, без пропусков – тому зачет автоматом... Конечно, стимул... Мне это особо-то ни к чему, я и безо всякого прилежная студентка... А я вообще прилежная девушка, чтобы ты знал... Во всем, включая учебу... Да ладно тебе... Что такое? Пришел кто?.. Ну, я завтра перезвоню..."

*

"Ну, что, опять один во всей Вселенной?.. В смысле – как грозный часовой?.. Ага, на боевом посту... Слушай, скажи мне честно, я тебя не отрываю?.. Ну, откуда я знаю, от чего... Звоню тебе уже два месяца, всё голову морочу... Да, представь себе, уже два месяца... Да я хоть сегодня готова... Прямо у метро... Нет, зачем же. Погоди, у тебя проездной?.. Ну, чтобы тебе лишний раз не выходить... Тогда лучше выйди... Просто пошатаемся немного по переулочкам... Нет, я же говорю: немного, минут сорок... Да у меня уроки, ты забыл? Так, пустяки: раздел по учебнику подготовить плюс главу из Белля... "Не сказал ни единого слова"... А что, нормальная современная проза... Да, разумеется, все новые слова выписать и знать, хотя бы пассивно... Да уж, не сахар... Ладно, давай, в половине седьмого. Ты успеешь? Да нет, причем здесь кольцевая? По твоей ветке, что от Сокольников до Парка... Да, на улице... Давай!"

*

"Можешь говорить?.. Никто не мешает?.. Да вот, три дня всё думала – потому и не звонила... Нет, ни о чем таком... Ну, о чем я могла думать! Конечно же, о наших разговорах... Каких разговорах? Которые вели в арбатских переулочках... Странного ничего в них нет, хотя... Нет, правда, ты сам посуди: как-то у нас, ну, не то, что подурачки, а... Вот и я говорю: начинаем считать, сколько раз в неделю я звоню, да чего, да зачем... Ты пойми: это я в идиотской ситуации... Ну, как же: не звоню – почему так долго не звонила? Позвоню – у тебя такой тон, что, дескать, зачем звонишь, чего сказать хочешь?.. Нет, вот если бы ты мне мог звонить, когда у тебя есть настроение... И когда можешь говорить... А то я всякий раз как дурочка из переулочка: вовремя ли, по делу ли, не отвлекаю ли... И вообще: не компрометирую ли... Сама знаю, что глупо! А я, между прочим, никогда из себя умную и не строила... Уж какая есть... Нет, что ты, зачем нам ссориться... Ну, тем более... Знаешь что я тебе скажу?.. Вот слушай: нам к Новому году обещают телефон поставить... Где-где, дома! Номер тебе сообщу немедленно – а уж там сам будешь решать, когда звонить и всё такое... А пока давай-ка возьмем тайм-аут... Ну,

и что? Два месяца – не такой уж срок... Ну, хорошо, если ты так, то позвоню к концу ноября... А вот этого делать не надо... Да потому! Одно дело, если мы договорились о встрече – а совсем другое дело, если ты меня подкарауливать будешь... Согласна – не лучшее слово... Ты прав, дурацкое... Знаю, что не говорил – сама сказала... Почему сказала? Так сказалось... Вот и отлично!.. Хорошо, договорились. В начале последней недели ноября... Да, вот такая уж точность... Да, план выражения определяет план содержания... Ну, это основы психолингвистики: язык воздействует на некоторые аспекты поведения... Или, во всяком случае, мышления... В принципе всякий язык, а уж немецкий особо... И вовсе не выпендриваюсь, а просто рада, что полученные на лекции знания реально применимы на практике... В принципе – отличница, а как ты догадался?.. Ладно, пока, а то тут очередь набежала..."

*

"Здравствуйте. Сегодня 29 ноября, понедельник, и, как было обещано... Ты что, не можешь говорить?.. Совсем? Я тебе завтра перезвоню..."

*

"Ну, можешь говорить?.. Свободно можешь?.. Нет, с какой стати я должна была обидеться?.. Ну, если по-честному, то, конечно, настрой ты мне сорвал. То есть, не ты – обстоятельства, я отлично понимаю... Вот потому я тебе и говорю: подожди еще немного. В начале января будет у меня телефон... Вот тогда и... Но только имей в виду – там будут свои проблемы. Особенно поначалу, пока народ не привыкнет к идее телефонизации... Ну, какие проблемы – ограничение во времени. Это сейчас я выбрала будку в глухом месте и болтаю, сколько заблагорассудится... Да, будет иначе... Что значит: лучше-хуже? Иначе. Ладно, давай прощаться... Я ведь сказала, что у нас тайм-аут. И так уж я звоню тебе посередине срока, в нарушение уговора... Не упрямая я... Нет, и не упорная... Нет, правда. Декабрь – жуткий месяц. Контрольные, зачеты, сессия на носу... Да, обязательно должна сдать на все пятерки... Не только дело принципа, но еще и повышенная стипендия... А в перспективе красный диплом и завидное распределение... Видишь ли, заботиться обо мне некому. Сама и только сама... Ладно, что-то я не о том... А, с Новым годом хочешь поздравить? Это дело святое. Ладно, позвоню числа тридцатого, даже если еще не буду знать свой номер... Что значит – какой номер? Телефонный! Всё, пока!"

*

"С Новым годом, с новым счастьем и со всем прочим, не менее новым... Извини – долго говорить не могу. Конспективно: телефона еще нет... Сейчас? В будке, возле метро... Еду домой... Проводить? Даже и не знаю, что сказать... Честно? Это пожалуйста: метро до конечной, а потом автобус, и тоже почти до конечной – так что не уверена, что тебе это понравится... Только до автобуса? Вот они, кавалеры. Ой, извини, Бога ради, это я глупость дикую сморозила. Правда, извини! Ладно, раз уж так – давай в метро через полчаса. Сможешь?.. Но сразу уговоримся: в самом деле только до конечной метро. И даже выходить на улицу не будешь. Я же сама и прослежу... Очень просто: посажу тебя в первый поезд в сторону центра и удостоверюсь, что ты уехал... Потому, что я так сказала. Хочешь – приезжай. Через полчаса на Парке. Не хочешь – как хочешь... Да, я такая... Какая? Вот какая есть..."

*

"Привет, привет, привет!.. Первый экзамен, первая пятерка – разве не повод для радостного веселья?.. Телефона еще нет, но ждем... Как Новый год встретил?.. Да ладно

тебе. Может, со мной еще хуже было бы... Ну, я бы сидела как на иголках, ждала бы, когда метро откроется, ни о чем бы другом и думать не могла... А как же! Ты сам посуди: второго числа экзамен устраивать – это в чистом виде садизм, но делать-то нечего, приходится и первого готовиться... С самого утра и на трезвую голову... Вот и наша Инна нам то же самое говорит: заниматься надо было весь семестр, а не только в первый день нового года... Инночка? Да немка наша, я тебе про нее рассказывала. Отличная баба, отец ее большой начальник в Группе войск, она там жила, и потому язык – блеск... Слушай, ты не обиделся, что я тебя позавчера прогнала?.. Ну, поза-позавчера... Ну, в смысле, до дому не позволила проводить?.. Нет, это не к чему... Да и толку никакого... Ну, в том смысле, что у нас подъезд такой... Одним словом, не очень приспособленный для поцелуев... Вот как? Совсем-совсем не собирался?.. Да ладно, не обращай внимания, мало ли что я болтаю... А я и в самом деле чего-то разболталась. В широком смысле слова. Всё, давай прощаться... Теперь уже жди, пока не поставят телефон..."

*

"Ты что, говорить не можешь?.. А номер можешь записать?.. Тогда диктую... Ну, теперь сам звони, когда будет удобно..."

*

"Приветик... Чему же удивляться – технологическая новинка всеобщего пользования, потому и постоянно занято... А вот позвонил ты не вовремя – я сейчас уезжаю... На консультацию... То есть?.. На предэкзаменационную – какую бы еще... Этот, и еще один... Что потом? Каникулы потом, естественно... Отсыпаться буду... Ты себе не представляешь, как устала... Ладно, пока... Звони после экзамена..."

*

"Честно сказать?.. Никуда не охота... Первую неделю буду отдыхать лежа... Да, заслужила! Ты бы, вообще-то, мог и спросить: какие отметки... А вот одна и та же – никакого разнообразия... Да, отличница, я тебе уже не раз говорила... А кстати – ты-то как готовишься?.. Знаешь, всё забывается, особенно история... Даты, имена, цифры... Да, я зануда, и этого не скрываю... Ты меня просто не знаешь... Очень здравомыслящая и добропорядочная девица... Отчасти уродилась, отчасти плоды воспитания... Об этом скучно говорить... Во всяком случае, не сейчас... И уж тем более не по телефону... Нет, правда, ты что, всё это время не занимался?.. Не мое – это точно. Дело не мое, и забота не моя, и вообще... Ладно, пока..."

*

"Что подельываешь?.. Я имею в виду – все-таки суббота, и вообще... Погружен в науки? К экзаменам готовишься?.. А чего у тебя такой голос скептический?.. Ты никак обиделся на меня?.. Ну, всю неделю не звонишь, я вот и решила сама... Ах, вот оно что... Воспользовался моими мудрыми советами?.. И прекрасно! Нужна будет консультация, по истории или там по литературе – звони! Привет..."

*

"Нет, очень рада, что наконец объявился. Почему же месяц? Больше пяти недель... Не то, чтобы специально считала, просто я такая девушка – подвинутая на точности... Слушай, а не повидаться ли нам? Мне почему-то кажется, что ты на меня

обиделся... И совсем напрасно... Если хочешь знать – ты вообще последний человек, которого я стала бы обижать... По причине или причинам, мне не вполне понятным... Я же сказала: сама не знаю... Ну, когда... в любое удобное для сторон время... Смотри, вообще-то март уже на дворе, и дело идет к его середине... А давай лучше завтра? Ты завтра сможешь?.. А если днем?.. Где-нибудь в час... Проводил бы меня до дому, а потом как раз вернулся к себе и показался бы на рабочем месте к концу трудового дня... Правда, сможешь?.. Ну, я рада... До завтра... В час, на обычном месте, в метро..."

*

"Ну, ты убедился?.. Я имею в виду, своими собственными глазами... Я же тебе говорила, что живу в диком месте, на краю света... Домик тебя не очень поразил? Вот теперь ты про меня знаешь больше, чем знал до вчерашнего дня... Студентка-отличница престижного вуза из гущи народной среды... Хорошо, не буду... Сама знаю, что глупо... Но тем не менее – вот такой домик и вот такой подъезд... Плохо приспособленный для романтических поцелуев... Что значит: причем здесь это? Это дело обязательное – возьми любой роман из студенческой жизни... "Он положил ей ладони на плечи и посмотрел в глаза долгим взглядом. Еще мгновение – и их губы встретились..." А вот наши – нет. Или ты будешь меня убеждать, что не собирался сорвать с девичьих уст... Ладно, я тебе верю. А знаешь, почему?.. Сказать?.. И скажу. Не уверена, что у нас получилось бы... С поцелуями, я имею в виду... Есть у меня опасение, что ты вряд ли умеешь целоваться. А я тебе ничем помочь не смогу – потому что тоже не умею. Помнишь, как мы с тобой пытались курить? Вроде бы и вид раскованный, и сигаретка в зубах, а по сути дела только кашляли да мучались... Да, теперь курю. На картошке научилась. То есть, не то, чтобы научилась – втянулась. А ты, кстати?.. В каком смысле: по необходимости?.. То есть, как предлог для того, чтобы из комнаты выйти?.. Ну да, на перекур... Трубку собрался завести? Из пижонства, что ли?.. В каком смысле: из соображений здоровья?.. Трубка не так вредна, как сигареты? До чего же ты благоразумный... Да ты не обижайся – я ведь в похвалу... Да, вот я такая... Считай, что истинная немка... Ну, во многом. Например, точная, аккуратная... А еще? Пожалуйста: педантичная, занудливая... Да потому, что так оно и есть. Ты же ведь меня совсем не знаешь, а вот я себя..."

*

"Ни от чего не отрываю? Это знаешь, как звонит одна пиявка другой и говорит: "Извини, если я тебя отрываю..." Я специально с анекдота начала, для разбега, чтобы к делу перейти эдак, плавно... Смотри, после нашего последнего свидания – назовем его так за неимением лучшего слова – ты пропал на месяц... На месяц, на месяц, можешь не пересчитывать. Я вот что хочу спросить: может, мы зря перезваниваемся?.. Ну, в том смысле, что кому это надо... Я-то вообще последней душой себя чувствую: сама у тебя тогда, в августе, телефон выпросила, сама названиваю... Тут еще эти кретинские разговорчики про поцелуи завела... Нет-нет, это я завела, ты только отзывался... Да ладно тебе с этой хронологией... Ну, если ты настаиваешь, то разберемся: тогда была середина марта, точнее, конец первой декады. И снег лежал повсюду, даже в центре. А сейчас – апрель, апрель, на дворе звенит капель... Погоди, погоди, ты как-то уж очень резко... как-то сразу... А если завтра?.. Нет, правда, у меня тут... ну, обстоятельства, если хочешь... Давай завтра, а?.. Пиво? Ну, естественно, люблю, как настоящая немка... А он уже открылся? Разве не с первого мая?.. Ну, хорошо, заодно и выясним. Так сказать, разведка боем... Конечно же, вовсю идет военный перевод – а ты как думал?.. И лексика соответствующая, и всё прочее... Что прочее? Учат пользоваться столовым ножом в диверсионных целях... Ну, что я тебе еще могу сказать, если ты сам дурацкие вопросы задаешь?.. Успокойся, там, в "Пльзене", ножи вообще не подают... К шпекачкам? Вилки. А из острого – горчицу. Шутка такая, извини... Ладно, до завтра..."

*

"Я же тебе говорила – не судьба... Кто же под таким дождем в парке гуляет?.. Значит, отложим, какие наши годы... Нет, на этой неделе у меня все вечера заняты... Все-все, абсолютно все... Так что не раньше чем через неделю... А если снова дождь – то еще через неделю... Да потому что у меня теперь единственный свободный вечер – во вторник..."

*

"Чего я не звоню? А разве моя очередь?.. Это вроде бы ты меня приглашаешь куда-то, так что мне... Вот я и говорю: с какой бы стати мне навязываться?.. Безо всякой обиды... Ну, считай, что это недоразумение и недопонимание. Такие вот два красивых, длинных слова... Почему же завтра? Послезавтра... Вторник – это послезавтра... Ты меня приглашаешь? Вот и прекрасно... И вообще, смотри на вещи оптимистически: на дворе уже май, и наша встреча имеет все шансы пройти в теплой обстановке... Только не будем откладывать еще на неделю... Да потому что в десятых числах, как тебе известно, цветет черемуха и на пару дней возвращаются холода... Да, после потеплеет – но тут же начнется сессия... Естественно, вторая сессия еще важнее, чем первая. Вот если и сейчас сдам на все пятерки, то дальше будет легче дышать. На таком замечательном фоне преподаватели уже стесняются поставить даже четверку..."

*

"А по-моему, вчера было прекрасно... Ты сам посуди: пиво свежее, вечер теплый... Посидели, погуляли... То есть, как это: где посидели? За кружкой пива... А где бы еще? Мы вроде бы туда за пивом шли?.. Ну, и за общением, разумеется... А разве не пообщались?.. По-моему, отлично пообщались... Что значит: на ходу? Естественно, гуляли ведь... Тем более, что ни единой свободной лавочки не нашли... Да мы с тобой уже сживали на лавочке... Ну, когда познакомились... Когда я тебе сигаретку дала... Вчера? Естественно, что не курила: разве даме пристало курить в таких условиях? Сели бы – закурила бы... Странный ты человек... Я тебе совершенно серьезно говорю: есть вещи, которые я полагаю неприличными... Например, курить на ходу. Или стоя, но на улице... Нет, ты что-то путаешь: лежа курить не неприлично, а опасно... Пожар можно устроить... Ой, опять ты с этими лавочками!.. Ну, не посидели, ну, не поцеловались... Ты не говоришь, ты только намекаешь... Ну, да, а девушка вынуждена называть вещи своими именами... Как это кто? Ты и подталкиваешь к таким разговорчикам... Если хочешь знать, о таких вещах не говорят – их делают... Значит, надо было найти подходящее место... Да, там и тогда... Мы же с тобой убедились, что провожать меня с этой целью бессмысленно: не такой у меня подъезд, чтобы целоваться... Ну, я не знаю, куда... За всё это время никуда меня не позвал... нет, погоди, это я не по делу выступаю... Потому что вряд ли я пошла бы куда-нибудь... Мать не пустила бы, такой аргумент тебя устраивает?.. Ну, придумай еще какую-нибудь причину... Сам придумай, с какой бы стати я за тебя напрягаться буду... Ой, слушай, ты зануда прямо-таки хуже моего. Отличный вечер, так ты его этими разговорчиками только губишь... Да, отличный... Повторить такое невозможно... Да потому что нельзя дважды войти в ту же реку. Это в философском плане. А в чисто житейском – я с сегодняшнего дня снова объявляю тайм-аут... Мне "пятерки" нужны, по всем предметам... Кстати, и тебе бы они не помешали. Как у тебя дела с занятиями?.. Может быть, и не мое дело, не спорю... Ладно, давай так договоримся: всю сессию ты мне не звонишь. Выдастся свободная минутка – звякну сама..."

*

"А ты молодец, у тебя крепкие нервы... И воля железная... Я бы не выдержала – позвонила бы сама... Нет, ты совершенно правильно сделал, и за это тебе спасибо... Правда-правда, с какой бы стати мне врать по такому поводу?.. Успехи? Как и планировалось... Да, всё отлично, потому что всё на отлично... А у тебя как дела? Помощь не нужна?.. Ну, в смысле подготовки к экзаменам?.. Я серьезно спрашиваю... Как – не к нам? А почему?.. Думаешь, там конкурсы меньше?.. Ну, смотри, ты уже взрослый мальчик, тебе решать... Во всяком случае, если что – дай знать. Только поскорее... Да потому что меня практически всё лето в Москве не будет... Меня, как отличницу, рекомендовали в "Спутник"... Не знаешь? Это Бюро молодежного туризма... Практикантом при гиде... Буду кататься по стране, говорить с настоящими немцами... Или австрийцами, ты прав... Во-первых, практика языковая, которую походи-поищи. Потом всё лето на всем готовом, да еще какую-то копейку платить будут... Да, и плюс моя повышенная стипендия. Я теперь девушка богатая... Куда деньги девать буду? Тебя это всерьез интересует?.. Приоденусь, в первую очередь... А во вторую? Приобуюсь... В сентябре увидимся – ты меня не узнаешь! Нарядная, элегантная дама с идеальным немецким... А я, между прочим, не шучу – какие тут шутки... Мне всё это позарез необходимо... Не понимаешь, почему? Ну, так твое счастье, что не понимаешь... Извини, я опять на тебя полканов спустила – сама не знаю, за что... Ладно, надумаешь пообщаться – звони. Но не удивляйся, если скажут, что я в отъезде. Я действительно могу уехать с группой уже в ближайшие денечки..."

*

"Не спишь?.. Разбудила?.. А твои домашние?.. Все на даче?.. Удачно получилось... Потому удачно, что очень мне захотелось с тобой поговорить... Где я? Далеко от Москвы... Точнее, в Суздале... Ну, с группой... А я вот тебе хотела рассказать про сегодняшний вечер. Мы тут с коллегами прилично приняли... Ну, напились, не понимаешь, что ли?.. И знаешь чем я занималась в течение часа с одним местным гидом?.. Ну, только не это... Потому что это скучно! Ты дальше гадай!.. А это глупо – с какой бы стати нам стекла бить... Не такие уж мы и пьяные, кстати... Нет, все-таки ты недогадливый! Целовались мы! Целый час напролет... Что значит – какое твое дело? Самое непосредственное. Ты ведь у меня главный телефонный исповедник. Как что происходит – сразу к тебе... Нет, ничего больше не произошло... Ну, вот так уж – не вышло, и всё тут... Сказать тебе кое-что?.. И скажу, пока еще в голове шумит: будь ты на его месте – наверняка получилось бы что-то сверх... Сверх поцелуев, глупый!.. Ладно, всё! Пятнашки кончаются, да и наговорила я тебе больше нужного... Всё, я сказала!.. Потому что монеток больше не..."

***

В трубке щелкнуло и наступила тишина. Разговор прервался по техническим причинам – точнее говоря, по истечении оплаченного времени. Разбуженный в два ночи Максим долго не мог уснуть, всё стояла перед его глазами светловолосая и кареглазая Надежда, целующаяся с каким-то блондинистым красавцем. Казалось бы, какое ему дело – ведь именно это он только что сказал девушке, причем открытым текстом. Да и вроде бы он действительно так считает. Что у них, в самом-то деле? Телефонный роман? Плюс три встречи, из которых две – в общественном транспорте. И пивная прогулка по Парку культуры, причем поцеловаться им в тот вечер так и не удалось, потому что попытки найти свободную лавочку в тени деревьев не дали положительного результата – да к тому же они после пива регулярно обращались к поискам соответствующего учреждения. Хорошо хоть, что она относилась к этому делу с добротным немецким прагматизмом, без ненужного смущения, в соответствующий момент спокойно прерывала отчасти

лирическую беседу и потом возобновляла ее с того же места, как ни в чем не бывало. И вот после часовых поцелуев с каким-то суздальским гидом она, впавши в состояние радостного возбуждения, звонит ему, чтобы поделиться вроде бы их общей радостью... Сумасшедшая баба, только и всего... Нечего о ней думать, надо делом заниматься, экзамены сдавать, и вообще...

***

Максим, наконец, заснул, но утром первое, что пришло ему в голову, так это ее поцелуи в древнем Суздале. Ладно бы только в это утро – так нет же, поцелуи не давали ему покоя весь оставшийся июнь и целиком весь июль. Не то чтобы он ни о чем другом не думал – напротив, думал исключительно о предстоящих экзаменах, но всякий раз вспоминая этот ночной звонок, преисполнялся какой-то вот именно что благородной яростью и накидывался на учебные пособия с удвоенной страстью. Надежда больше не звонила; он сам несколько раз попробовал поймать ее дома, но всякий раз ему отвечали, что Нади нет и когда будет – неизвестно. Потом Максим спрашивал себя, не стала ли эта злость и ярость тем самым стимулом, если даже не допингом, благодаря которому он с какой-то потусторонней – ну, уж точно сверхъестественной и безусловно необъяснимой – легкостью проскочил сквозь все испытания и в соответствующий августовский день нашел свою фамилию в заветном списке. А буквально назавтра раздался телефонный звонок, и Надежда сказала своим неповторимым контральто: "Всё в порядке, дружок! Заметь, я не спрашиваю, всё ли в порядке, я просто утверждаю это. Молодец, и я ни капли не сомневалась. Не повидаться ли нам по такому поводу?"

*

"Ну, вот и у тебя начинается новая жизнь. Для начала поедешь, голубчик, на месячишко в колхоз... Поедешь, поедешь, куда ж ты денешься... А потом пойдет учебная рутина... Язык, семинары, доклады, контрольные... Как старший и опытный товарищ... А кто же я тебе еще? Конечно же, товарищ... Да, пожалуй, ты прав: "дружок" – это совсем не то, что "товарищ"... Ну, хочешь, я к тебе теперь буду обращаться "товарищ Максим"?.. Вот видишь, дружок... Сам признал, что глупо... Ну, отчего же? Дружок – это и популярная собачья кличка... Не хочешь быть моей собачкой? А Дружок – это не комнатная болонка... Вовсе нет – вполне может быть и здоровенным псом... Да, и свирепым... Который кусается и кидается на всех без разбору... Вроде меня... Ну, разве я на тебя не кидаюсь?.. Сама не знаю, за что... Заслуживаешь, заслуживаешь... Ты всего заслуживаешь – и трепку, и ласку... Ага, наконец-то. А я всё ждала, вчера весь вечер ждала, когда же ты, наконец, заговоришь об этом... Отлично тебя понимаю: по телефону-то проще... В глаза собеседнику не смотришь... Ну, почему же он – посторонний? Коллега. Старший товарищ... А что, есть мнение, будто со старшими товарищами нельзя целоваться? Только с ровесниками?.. Хорошо, я учту это, непременно учту... Нет, он не суздальский... Тебя реально интересует? Могу и сказать: питерский он... Да и вообще боюсь, что у тебя сложилось несколько превратное представление о моем летнем времяпрепровождении. На деле девушка работала как серая лошадка... Или серый ослик, ты прав. Суди сам: подъем в половине восьмого, отбой в полночь, и всё время в напряжении... Если хочешь знать, то за обеденным столом особое напряжение: в автобусе или на экскурсии ты говоришь, что хочешь, а за столом изволь отвечать на прямо поставленные вопросы... Да уж, приходится изворачиваться и выворачиваться, чтобы не опозорить советскую действительность... Кстати – с нашими немцами сложнее: западные или австрийцы могут еще из соображений тактичности промолчать в какой-то ситуации, а восточные, на правах как бы своих, прут вроде танков Гудериана... Всякие попадают, в

том числе и те, кто бывал здесь с отнюдь не мирной миссией... Знаешь, дружок, это интересная тема, но для долгого разговора. А сейчас мне пора бежать..."

*

"Ну, собрался?.. Всё взял: вещмешок, шинель и каску?.. Значит, месяц не увидимся. Да и вообще теперь мы меньше будем общаться... В смысле, реже... Ну, очень просто: в том году я выскочила на улицу и звякнула тебе на работу. А сейчас куда?.. Конечно, будешь проводить почти весь день вне дома... Плюс еще и девицы появятся... Которые у тебя под боком – чтобы далеко не ходить... Не знаю, лучше ли, но безусловно удобнее: вышел в перерыве, подымил с нею, поговорил на всякие темы... А ведь ты еще и с трубкой – вообще смерть девкам... Сейчас я тебе скажу кое-что, только не заносись! Ты выглядишь очень взрослым и... ну, и вообще очень ничего себе – с девичьей точки зрения... Вон мы сидели с тобой в кафе, и я вся испереживалась... Потому что девки с тебя глаз не сводили... Да ладно тебе – я этого вовсе не заметила... На улице на меня оглядываются? Правда?.. Да что ты говоришь! Ну, прикупила кое-какие тряпочки – я же тебе сказала, что это у меня было запланировано в первую очередь... А ты только вчера обратил внимание? Между прочим, фигура у меня всё та же, что и в моих мосторговских платишках. Да и ножки... Ну, здесь ты прав – на каблуках, оно, конечно, лучше смотрится... Но все-таки я та же Надежда, что и год назад... Вот как? А знаешь, мне об этом девки наши тоже говорят – им-то отчасти виднее... Ну, со стороны виднее и глазом наметанным... Но вот что я тебе скажу, дружок. Тебе и только тебе, да и то по телефону... Да-да, чтобы в глаза не глядеть и не смущаться... Так вот: ничего такого за это лето со мной не произошло – ну, кроме пары поцелуев... Да ладно тебе: час целовались. Действительно, просидели на скамеечке около часа, ну, и поцеловались несколько раз... Знаешь, в следующий раз я обязательно буду считать... И дам тебе точный отчет: на протяжении такого-то промежутка времени столько-то поцелуев, в том числе в губы – столько-то, в глаза – столько-то, и так далее... Можно и более подробный отчет: попыток залезть под юбку – столько-то... Ты сам начал... А я еще, как дура, завелась... Не было этого!.. Ты хочешь, чтобы я трубку бросила? Пожалуйста!.."

*

"Приехал?.. Ну, и как всё было?.. Надо же, везет некоторым... Просто курорт... Ну, курорт с трудотерапией... Не то, что мы: спали на тюфяках, набитых соломой, и под дождем свеклу из грязи выковыривали... Нет, я рада за тебя... Слушай, дружок, я ведь вообще-то девка добрая, и если у ближнего дела в порядке, меня это только радует... Я тебе не раз говорила: ты меня очень плохо знаешь... Возможно... Согласна: надо бы чаще общаться... Конечно, теперь совсем другая ситуация: и ты студент со статусом и с трубкой, и я в замшевой юбке... Максим, ну ты совсем не понимаешь, насколько это важно для меня: внутренний мир – это внутренний мир, да кто его ценит... Ну, ты, а еще кто?.. То-то же. А замшевая юбочка в дополнение к внутреннему миру – это совсем особая статья... Слушай-ка, давай забудем, что было сказано про юбку месяц тому назад... Нет, не про мою конкретную, а про юбку как понятие... В смысле, про задираание и залезание под... Забудем, забудем... Я, во всяком случае, уже забыла и зла не держу – ты мне только не напоминай всякий раз... Договорились?.. Обязательно встретимся... Я ведь тоже соскучилась, хотя, может, и не стоило бы об этом вслух... Только вот что я тебе скажу, дружок... Да, дружок, гав-гав. Так вот: сейчас у тебя минутки свободной не будет, во всяком случае ближайшие пару недель... Пока не втянешься в учебный процесс... По опыту сужу, по личному опыту... А ты не хочешь быть отличником?.. Ну, дело твое. Только учти, что такие пофигисты – это первые кандидаты на выкидыш... Глупо было бы после всех трудов загреть в армию... Где, кстати, и трубку не позволят курить, и

будешь ты вынужден травить свое драгоценное здоровье сигаретами "Прима"... Да нет же, это я так, к слову... Конечно же, будешь учиться на хорошо и отлично и вести активную комсомольскую деятельность... Ладно, пассивную – уж это как у тебя в генах обозначено. Шутка... В общем, учись и осваивайся в новом коллективе... Еще какие советы? Ты всерьез?.. Тогда – пожалуйста: ходи на все семинары и обязательно выступай. Держи учебник открытым и следи за ходом дискуссии. А как представится благоприятная возможность – тут же вякни, хоть пару фраз. Глядишь, тебя и отметят, как активного и усердного студента... А это вот что значит: зачет – автоматом, да и на экзамене лишние полбалла... Ну, если отвечаешь между четверкой и пятеркой, то получишь "отлично"... Остальные советы – по ходу дела... Ладно, давай простимся на пару недель... Только ты не пропадай..."

*

"Я же тебе говорила, что закрутишься... Вот-вот... Сейчас-то ты меня лучше понимаешь... Я имею в виду, меня прошлогоднюю... Тем более, что у девушки еще и домашнего телефона не было... Так и звонила... Вот-вот, мерзнет девочка в автомате, прячет в зябкое пальтецо... Это прямо про меня... И пальтецо именно что такое... Ты уж извини, что я с тобой всё о тряпках – просто мне больше не с кем об этом говорить... Не с матерью же – только ее расстраивать... И не с девками из группы – их такие проблемы не волнуют... Да потому что для них таких проблем не существует... Ты знаешь, дружок, а я ведь рада, что ты не со мной учишься... Ну, очень просто: учишь мы бок о бок, не было бы у нас таких душевных бесед... Ты себе представить не можешь, насколько это для меня важно... Ты мой единственный исповедник... Правда-правда. Но в этом есть и свои минусы – для тебя, во всяком случае... В самом деле не понимаешь? Ну, объясняю. Какие отношения у духовника с прихожанками?.. Вот именно... А стоит духовнику что-то позволить в этом самом плане, как тем самым он выступает против канонов своей церкви. Чтобы не сказать: своей веры... Ты знаешь, дружок, вот я тебе сказала, и на душе полегчало... Да потому, что сразу и многое тебе объяснила. И себе тоже, заодно... Вот теперь я тебе всё это выдала, а дальше – как хочешь. Можем вообще не общаться больше, хотя для меня это было бы... ну, я не знаю, не то, чтобы катастрофой... Ну, попробуй сам подобрать подходящее слово... Вот и я не могу... Погоди-погоди... это мы переходим к таким разговорам, которые по телефону не ведут... Потому что слишком серьезно, и вот тут-то обязательно надо смотреть друг другу в глаза... Прямо сейчас?.. А если снова не найдем свободную лавочку?.. Да я без тени иронии... Нет, дело совсем в другом... Боюсь, что мы с тобой чуть-чуть припоздали ... Да потому что не сегодня-завтра мне надо будет исповедываться кое в чем посущественнее, чем пара поцелуев в нетрезвом состоянии с полужнакомым человеком... Ой, я не знаю... Не знаю, я же тебе сказала... Ну, я прошу, не мучай меня... Не надо сейчас об этом... И вообще ни о чем не надо... Нет-нет, встречаться сейчас нам с тобой вовсе не следует... Я думаю, что через неделю я смогу тебе сказать что-то внятное... Ты потеряешь, дружок?.. Ну, я же знала, что могу на тебя положиться..."

*

"Максим, ты всё понял?.. Выходит, ничегошеньки не понял, будто и не просидели мы с тобой битый час за этим дерьмовым кофе... Хотя и без посторонних помех... Ну, вот я же и говорю: всё равно всю правду при встрече не выскажешь – только по телефону... Да, смотрели друг другу в глаза, но видели не то, что надо бы... Ты, во всяком случае, чего надо не углядел... При всей своей пронизательности... А мне бы следовало сказать всё открытым текстом – так тоже не сумела... Правда-то?.. В смысле, суть дела?.. Сейчас изложу... Да говорю, говорю... Хотя и язык не очень поворачивается... Господи, неужели

ты ни о чем не догадался?.. Да сейчас скажу!.. Я не ору... И не кричу – я просто психую... Может быть, напрямую и легче было бы высказать... Так чего же ты вчера из меня это не вытянул?.. Ну, в общем, со мной произошло то, что рано или поздно бывает с каждой девушкой... Господи, ты что, нарочно издеваешься?.. Переросла я стадию поцелуев... И теперь я совсем взрослая... С кем-с кем! С любимым человеком... А ты что подумал – с первым встречным, под кустом?.. Извини меня, дружок, это я дура набитая... Всю тяжесть разговора пытаюсь на тебя свалить... Ладно, успокоилась и рассказываю по порядку... нет, по порядку не получится... Ладно, начну с конца: это, наверное, и есть любовь... А общаться мы начали после сессии... Ну, после зимней сессии, такой студенческий бал, вроде "Ура, у нас каникулы!" Он на четвертом курсе – в смысле, тогда был на четвертом, а сейчас, естественно, на пятом... Он меня и в "Спутник" затащил... Точнее, не затащил, а протащил, потому что там желающих было в избытке... Ну, протащил он меня туда... опекал всячески... Сначала мы просто так общались... вернее, я просто так, ни о чем таком не думала... А он мне потом уже сказал, что как только увидел меня, ну, в коридорах институтских, сразу же и... Да, тут же потерял голову... А через полгода и я... Что-что! голову потеряла, вот что!.. Макс, да не ору я на тебя, я тебе просто всё рассказываю... Тебе одному – ты же знаешь, что больше некому... Вот ты говорил – ну, когда мы отмечали твое поступление, что я вся преобразилась и из девчонки превратилась в женщину... Да, конечно, сказал, что в красивую женщину, которой на улице смотрят вслед. И мне твоя похвала очень дорога... И вообще, в смысле всегда, и тогда особенно... Точно, я в новой юбочке щеголяла, вся из себя преображенная, но тогда еще ничего такого не было... Ну, кроме поцелуев при лунном свете... Вообще-то всё случилось буквально на днях... Помнишь, я сказала, что вскорости исповедуюсь тебе в чем-то посущественнее, чем пара поцелуев... Вот-вот, в это время у нас всё и вступало в решающую стадию... Да, идиотское выражение, но ничего другого в голову не приходит... Считаешь, я тебе мало всего наговорила?.. Тогда скажу еще кое-что... Вернее, повторю... Когда я тебе из Суздаля звонила – помнишь?.. Жаль, что не помнишь... Да, придется повторить. Я сказала, что будь на месте этого суздальского гида ты, так одними бы поцелуями дело не ограничилось... Больше тебе скажу: когда мы с этим суздальцем целовались, я не то, чтобы тебя на его месте представляла... а впрочем, чего там: представляла... Мы тогда как раз поцапались с моим... ну, с другом, и я напилась в компании коллег, и когда этот суздальский парень меня потащил в кусты... ну, на скамеечку в кусты, ты только не вообрази чего такого... я вдруг подумала: будь здесь Макс – пошла бы на всё... Нет, не со злости, дружок, а... а впрочем, не знаю, может, и со злости... Но во всяком случае, с тобой я тогда пошла бы до конца – потому-то, как понимаешь, и позвонила тебе тотчас же... ну, сублимироваться, что ли... Помнишь, я сказала тебе, пару недель тому назад, когда ты меня решительно пригласил на свиданку: боюсь, что мы с тобой чуть-чуть запоздали с такими разговорами... Да, потому что ясно стало, зачем ты меня зовешь. Но только к тому моменту ситуация уже определялась стандартной формулой "Сердцу не прикажешь"... Не знаю, не знаю... У истории, видишь ли, не бывает сослагательного наклонения... Если бы да кабы... если бы ты поступил тогда, если бы мы учились вместе, если бы это мы с тобой танцевали на том зимнем балу... Не знаю, дружок... Вот я на тебя сколько всяких моральных собак навесила... Да, сама належке, и к тому же счастлива в любви, в том числе и в плотской... Ты же знаешь, что я дура неизбывная, да к тому же и с убогой лексикой, черпаемой из дурацких же книжек... Макс, дружок, у меня просьба: влюбись и ты, причем немедленно... Разве у вас там хороших девочек нет? Не рассказывай сказки!.. А вообще-то не обязательно влюбляться, можешь просто так... для развлечения... Ну, когда же ты меня пошлешь подальше, дружок, когда же ты бросишь трубку? Сколько же ты будешь всё это терпеть?.. Ну-ка, повтори еще разок... Еще... Дружок, да ты, наверное, святой – или максимально приближенный к такому состоянию... Кто же еще будет девушке в такой ситуации желать счастья? Только святой..."

*

"Ты знаешь, чего я звоню? Поздравить тебя с праздником... Уж какой ни на есть, а все-таки красный день календаря. Но главное – что это превосходный повод... Как для чего? Для телефонного звонка... Вот тебе раз – зачем? Просто так... Ты что, говорить со мной не хочешь?.. Ну, тогда давай, поговорим... Ты вот не звонишь, а мы – люди не гордые... Мы – это я. И ты превосходно это понимаешь... Тогда пойми и другую простую вещь: мне с тобой расцапаться совсем не охота. Более того, мне было бы очень грустно, если бы мы вот так разбежались в разные стороны... Тем более сейчас, когда ты вроде бы уже не в одиночестве... Да видела я тебя... В "Космосе", с рыженькой такой... Очень милая... Ну, значит ты меня не заметил... Да я не в обиде... Нет, отчего же. Не одна... Да, с ним... Его, кстати, Олегом зовут – это на всякий случай... Пока всё хорошо... Почему – пока? чтобы не сглазить... А твою панночку?.. Не знаю, почему – наверное, оттого, что у нее вид такой... польский... Я же тебе сказала: очень мила. И с виду кроткая – не то, что я: сплошные колючки... Вика? и имя милое... Ну, разве не колючки? Ты посмотри как следует: репы и колючки. И еще когти и шипы... Нет, клыков всё же нет, но вообще... любить таких – тяжелый крест... Знаю, что "иных", вот зануда!.. Ну, смотри, вот мы и разговорились в нашей обычной манере... Будто бы тебе не нравится... Вот видишь... Тебе вообще-то не кажется, дружок, что черт нас связал одной веревочкой... Что значит: зачем? А зачем на свете существуют восходы и закаты?.. Да, и северные сияния, ты прав. Смотри, как мы понимаем друг дружку... А ты говоришь: зачем звоню. Вот затем и звоню, чтобы убедиться, что мы по-прежнему понимаем друг дружку. С полуслова... Как тебе сказать... Если честно – то всё превосходно. Ты знаешь, мы с ним вот также понимаем друг дружку... ну... Ну, и скажу: в постели. Что тут такого? С кем в постели, а с кем и по телефону... А вдруг у него больше оснований тебя ревновать? Нет, это я так, к примеру... А представь себе такой социум, где постель лишь чисто физиологическое средство для размножения, а всякие нежности и тонкости – исключительно по телефону ... Так кто кому завидовал бы в таком обществе?.. Не знаю, Макс, наверное, я не очень понятно говорю... Во всяком случае, мне самой не понятно... А ты понял?.. В этом я и не сомневалась... Ладно-ладно, ты мне лучше про Вику расскажи... Ну, известное дело, что рассказать: как у вас?.. Я тебе могу только заметить, так, мимоходом, что грудь у нее лучше моей, и улыбка лучше... Вот ноги не видела – она же сидела за столиком... А общее впечатление – очень и очень... Со славянского отделения?.. Вот почему я ее панночкой назвала – как почувствовала... Ладно тебе, какая уж там интуиция... А впрочем – действительно интуиция: кто тебя тогда подманил и телефончик взял? Заметь: не ты у меня, а я у тебя... Я, выходит, тебя и заадрала... Зачем-зачем – интуиция подсказала: Надежда, вперед!.. Ну, улыбаешься? То-то же!.. Слушай, давай-ка вот как договоримся: я сейчас там не живу... ну, не там, где телефон находится, чей номер тебе известен. По естественным причинам другой номер я тебе все-таки не дам. Но позволь мне тебя беспокоить... Хоть редко, хоть в неделю раз... Или даже реже... Ты так и не понял, зачем? Ну, на словах этого не объяснить... Ты только позволь. Я твоим великодушием злоупотреблять не буду... А со временем и ты поймешь, для чего мне это надо... И почему без позволения я больше звонить не буду, хотя будет мне грустновато... Вот и договорились. Ладно, перестаю тебя мучить. Следующий раз поздравлю с днем Сталинской конституции – это как раз через месяц. А там видно будет. Во всяком случае, оставляю за собой право поздравить тебя и с Новым годом... Всё, пока. Спасибо тебе..."

*

"Второй Новый год празднуем вместе, дружок... Ну, в широком смысле – не обязательно же за одним столом... Я? Так, в одной компании. А ты?.. Вот и прекрасно. Дача-то с печкой?.. Даже так? Видать, хороша хатка... Я же тебе сказала: отличная девочка, эта Вика... Извини мою настырность, но на правах старой знакомой и старшего

товарища... Старшего – в смысле опыта в этой области... А кстати о старшинстве, я как-то не интересовалась: когда у тебя день рождения?.. Да ты что! Обалдеть!.. Да потому что мы с тобой, выходит, в один день родились... Тем более не судьба нам гулять друг у дружки на пиршестве... Ну, как же: для этого надо объединять обе компании, а на каких основаниях? Ладно, я не об этом... А о том, как у вас дела?.. Ну, чего ты ежишься? Так прямо и скажи: да, старый мой товарищ Надежда, мы с Викой уже не первый месяц близки, как и вы с Олегом... Ладно тебе – раньше-позже... Но ты счастлив?.. Потому что мне бы очень хотелось, чтобы ты был счастлив... Такая я альтруистка... Нет, вру, эгоистка: потому что мне грустно будет, если ты не очень счастлив... Ты всё еще не понимаешь, почему?.. Ну, авось в новом году осознаешь..."

*

"И твой, и мой, и еще одной девицы... Татьяна по имени... Да ты что! Сегодня же не только наши дни рождения, но и Татьянин день... Хорош, голубчик, столько лет живешь на свете и всё никак не осознаешь, с кем ты в один день уродился... Мы – на балу, как всегда. Вернее, не совсем как всегда, а в Кремле... Я – как закоренелая отличница, а Олег – как перспективный выпускник и комсомольский активист... Ну, вроде бы у него последний шанс поплясать на студенческом балу, и комитет комсомола решил все-таки предоставить ему такую возможность. А я – при нем. Ну, и как отличница, разумеется... Ладно, лучше про себя расскажи... Прекрасно! Я рада за тебя! Так держать! А на каникулы?.. Вместе с Викой?.. Вот и чудненько. Ладно, еще раз поздравляю тебя... И тебе спасибо на добром слове... А надо ли нам видеться? Вспомни, что я тебе сказала как-то про нетрадиционный социум, где всё лучшее – по телефону... Вот и будем жить с тобою в мире моей мечты..."

*

"Ты чего это сюда позвонил? Наудачу? И правильно сделал, как видишь... И тебя тоже... Господи, что это я – спасибо тебе, а поздравляю я Вику... Какой-никакой, а нежный девичий праздник... Да, а я с сегодняшнего дня снова по старому телефону... Ты прямо как в воду глядел... Только я собралась тебя известить, а ты уже тут как тут... Олег-то? Дома. У себя дома... Ничего не случилось – родители вернулись из командировки, только и всего... А что мне там делать, при маме с папой?.. Меня туда никто не зовет... Тем более сейчас у него горячие денечки – диплом пишет... А потом – суп с котом. В смысле – распределение... Откуда я знаю, что я тебе – госкомиссия? Нет, и в этом на меня не похож: не отличник. Зато комсомольский активист, что тоже неплохо... Ну, чего ты пристал! Куда распределят, туда и поедет... Наверное, не в среднюю школу на Чукотке – все-таки факультет переводческий, а не педагогический... Ты, никак, на свадьбе захотел погулять?.. А если бы пригласила – пришел бы?.. Вот то-то же..."

*

"Смотри-ка, не успели оглянуться, как уже май на дворе. Ну, почему же мы охладели? Вовсе нет... Реже перезваниваемся?.. Значит, дел больше стало... У меня, во всяком случае... О, что ты! Я сейчас первая леди в нашем обществе переводчиков... Да, ты прав – фрау. Ну, не общество – так, кружок... Учат чему? Делу. В смысле, техническому переводу... Как зачем! Деньги зарабатывать... Возьмем, к примеру, меня – уже пятнадцать рублей огребла... Да, если так дела пойдут, то скоро жилетку замшевую прикуплю к юбке... А там и вовсе миллионершей стану..."

*

"Всё сдал?.. И как успехи?.. Да уж, действительно – переменные... Я-то? Как обычно, тем более, что уже вовсю играет свою роль фактор инерции... Да было тут... Сдавала историю педагогики, и явно не тянула... Наша тетя Маня полистала зачетку,

повздыхала и все-таки поставила "отлично"... А ты говоришь: зачем студенту пятерки... Планы на лето? Как и в том году – "Спутник"... Теперь к юбке с жилеткой пиджак замшевый прикуплю... Да я и так ничего себе... Даже без юбки... Ой, это я оговорилась, извини... Какая там фрейдистская обмолвка, перестань!.. Это у тебя обмолвка на обмолвке, если на то пошло... Нет, дружок, единственная юбка, под которую тебе надо заглядывать – это Викина... Да уж так вот..."

*

"Лето пролетело – не заметила... Всё отлично! И заработки бешеные... Пиджак? А, замшевый... Купила бы, будь они в продаже... Хочешь посмотреть, что все-таки купила?.. Я показала бы, да только что нам про это Вика скажет?.. Олег? Он ничего не скажет... Потому что мы с ним не виделись больше двух месяцев... Распределился нормально, если тебя это в самом деле интересует... Вот и я так думаю: если уж мне до фонаря... Нет, не стала бы утверждать, что мне всё на свете до фонаря... Примеры? Изволь: твоя личная жизнь... В том смысле, что не следует нам сейчас общаться... А я объясню. Я сейчас одинока и очень опасна... Принципы, говоришь? Вот принципы-то и подвергаются пересмотру... В целом, дружок, по старой и очень нехорошей формуле: раз вы со мной так – значит, и от меня пощады не ждите... Вы – это весь свет. Кроме тебя, пожалуй... Вот потому и не следует нам видеться... Ты, дружок, меня неплохо знаешь, поэтому не делай глупостей... Да потому, что мне крайне не хотелось бы с тобой рассориться – но придется, если ты начнешь меня выслеживать... Да, вот и формулировки такие, а действия будут еще хуже. В смысле – хлеще... Правда, дружок, не надо... Ты же понимаешь, что завтра у меня настроение может поменяться, как говорят наши политические обозреватели, коренным образом... И вот тогда я сама позвоню..."

*

"С Новым годом, дружок... Как ты без меня?.. Почему спрашиваю?.. Потому что мне без тебя было плохо... Да, четыре месяца не звонить – это безумие... Но, судя по некоторым косвенным признакам, наша дружба нерушима... Главный признак – интонационный строй твоей речи... Слышу, как ты рад, а еще более рада, что и я столь же радуюсь... В том числе и твоей радости... Да, сложно я выражаюсь, так ведь и предмет непростой... Как ты живешь-то?.. А Вика?.. И прекрасно, и замечательно... А я себе нового приятеля нашла, если хочешь знать... По сложившейся схеме: переводческий факультет, выпускной курс... Вот и все мои новости. Ой, вру! Есть же еще поразительная новость: нас ломать собираются... Ну, хибару нашу... Куда-нибудь в новые районы... Мать говорит: ты бы вышла замуж, нам бы трехкомнатную дали... Я бы в принципе пошла на такую... Нет, почему жертву? Сделку. Или авантюру. Только боюсь, что с советской властью в эти игры не наиграешься... Ладно, посмотрим..."

*

"С днем рождения!.. И тебе спасибо, дружок... А тебе – еще больше... Отметки-то? Что за дурацкий вопрос. Всё такие же, разумеется. Я же ведь не такая разгильдяйка, как некоторые... Вот как? Ну, извини... Молодец! Так и продолжай, это я тебе как рыбак рыбаку говорю... В смысле, как отличник отличнику... А Вика?.. Это твое дурное влияние, вот что... Следи за ней... Ну, я не знаю... Воздействуй личным примером... Как я на тебя... А что, навоздействовала все-таки, не будешь же отрицать... Да ничего такого особенного – тем более, что эпоха балов, по всей видимости, прошла... На каникулах? Переводы имеются, деньги зашибаю... И по диплому буду помогать, со сбором материалов... Это у Олега английский был, так что я удачно вывернулась, а сейчас угораздило меня с одноязычным связаться... Да это просто так, фигура речи – на деле он вполне нормальный малый, даже ничего себе... Но если хочешь, я признаюсь тебе, что всё это от скуки... Да вот так уж – потому что скучно и грустно... И еще – чтобы девки не

больно форсировали: дескать, они все при кавалерах, одна Надюха-отличница в позорном одиночестве..."

*

"Звоню тебе по делу... Зачеркни мой номер как не существующий... Да нет, ты меня не понял – наоборот, всё прекрасно! Уезжаем мы из этой дыры... Ну, как куда – естественно, в другую дыру... И название характерное – Чертаново. Ты, небось, таких слов и не слыхивал... Ну, так и говорят: в Чертаново на куличках... Прелестей масса, и главная – что неизвестно, когда телефон поставят. Так что снова у нас связь односторонняя... А вообще-то – две комнаты, всё отлично... Подъезд, правда, еще менее приспособлен для поцелуев, чем прежний... Это я так, к слову... В гости? Уж и не знаю, когда... Надо всё оборудовать, мебель новую прикупить... Забот масса... Вот как? Вообще-то звучит заманчиво, потому что каждую дырку просверлить – рубль, а с тобой можно будет по полтиннику сторговаться... Шутка, шутка, расслабься... То есть, как человек с дрелью ты имеешь куда больше шансов напроситься в гости, чем кто-либо другой... Ну, я подумаю... погоди, пока еще никто никуда не переезжает... Не завтра, во всяком случае... Через неделю-другую..."

*

"Вот я и на четвертом курсе... Ага, а ты на третьем... Совсем взрослые... Отстань! На пятерки, разумеется... А тебя даже и не спрашиваю... Ой, извини, что-то я сорвалась, по неясной причине. Конечно, расскажи... А у Вики?.. Да какие там особенные причины – никаких причин и нет... С дрелью всё обошлось, спасибо... Ну, у тебя, небось, дрель советская, маломощная?.. Вот видишь. А у моего дружка есть приятель, и у него эта штука называется "Сименс". Зверь, а не машина, любой бетон дырявит как масло... За один уик-энд управились... Да и что там вешать – полки кухонные и полки книжные... Да, книг у меня немало... В основном – немецкие... Ты же знаешь, что в "Дружке" – рай для нашего брата. "Рекламбиблиотек" – книжечки аккуратненькие, шрифт четкий, тексты полные. Вся классика за грош, буквально. "Фауст", часть первая – десять копеек, части последующие – еще десять... А есть и вовсе по пятаку – да вот не далее, как вчера купила Кляйста за означенную сумму... Есть и подороже – копеек за восемьдесят, но уже в твердой обложке, в супере, толстые... Вот тут урвала обалденного Гауфа, с чудесными картинками, за шестьдесят пять копеек... Бывают и еще дороже – на той неделе разорилась аж на два с мелочью: атлас мира, карты подробнейшие, масса статистической информации... Да, это не то, что английские: крошечный покот-бук – три с половиной... Учи немецкий, кто тебе не велит!.. Да у нас с тобой вроде бы и так нашелся общий язык... Ты знаешь: вот поболтала с тобой – и на душе отлегло... Правда-правда... Планы-то? Естественно, "Спутник" – глупо было бы отказываться от традиции... В смысле?.. А, приятель человека с дрелью?.. По стандартной схеме... Очень просто: защитит диплом, распределится и вольется во взрослую жизнь... Не знаю. Может, следующего выпускника буду искать... Ну, а зачем ты меня вынуждаешь говорить эти гадости?.. Нет, дружок, не ты и не я – жизнь виновата... Вот как я философски закручиваю... В гости-то? А надо ли, дружок?.. Правда-правда... Согласна – не видимся годами, и это плохо... Зато общаемся – хоть и изредка, да с удовольствием, и это прекрасно... Слушай-ка, кстати: а если вдруг в "Спутнике" варианты возникнут – ты не хотел бы подработать?.. Ну, я дам тебе знать, в случае чего..."

*

"Вот видишь, как оно получилось... Ты уж извини, что я тебя зазря прогоняла... Не понравился ты чем-то начальству... Ну, мое влияние там ничтожное – только самой бы удержаться... Так это когда было! Тем более, что меня пристраивали с характеристикой от института и всё такое... Чему ты удивляешься: с английским работы нет, практически

никто не приезжает... Даже негры... Вот немцев – полно... Нам вообще лафа – и туристы есть, и книжки в "Дружбе" дешевые, и... Да пожалуй, и всё – но и это кое-что, согласись... Ты прав – зато повидались... Ладно тебе... Ну, хватит... Ну, перестань, а то я сейчас растаю... В смысле, лужицей растекусь от комплиментов... Ты меня не с каждой встречной-поперечной сравнивай, а с Викой... Ну, знаешь, дружок... у меня и слов даже нет... Ну-ка, немедленно перестань... Перестань, а то я всерьез рассержусь!.. Надо же, до чего настырный! Вот потому и избегала личного общения – слишком уж мы с тобой занеслись в телефонных беседах... Макс, милый, хватит, а то я зареву... Нет-нет, всё, я кладу трубку... Перезвоню на днях..."

*

"Знаю, что положение у тебя сейчас безвыходное – адреса моего ты не знаешь, стало быть, возле дома отслеживать меня не сможешь... Да, отслеживать и подкарауливать! Именно такая терминология, и имей в виду: какой план выражения, такой же и план содержания. И телефона у меня на счастье нет... Я говорю: на счастье, а не к несчастью!.. Что я сказала?... Макс, милый?... Ну, оговорилась... Значит, сорвалось с языка... Ничего такого в виду не имела... Нет, все-таки зря я согласилась повидаться с тобой... Да вот потому!.. Да потому, что нам сейчас не хватало только роман закрутить! Ведь добром это не кончится, я тебе точно говорю... Потому что я тебе только добра желаю... Пойми, я же к тебе отношусь совершенно по-особенному... Нет, совершенно в другом направлении... Ну, я не знаю, это смешно звучит – но как к ребенку... Глупый, неужели не понял? Как к своему ребенку... Что это значит? Значит, что хочу тебя оградить от всего плохого... От неприятностей, от огорчений, от разочарований, от... ну, и от всего прочего – остальное сам додумай... Ладно, раз уж пошла такая пьянка – получай! "Милым" я тебя действительно назвала, да только совсем не в том смысле. Не как постельного партнера. Если я и вижу тебя в постели, то себя при этом рядышком на стуле: сижу и баюкаю тебя: Баю-бай, баю-бай, милый Максик, засыпай... Да – милый именно что в таком смысле... Ну, вот, поговорили..."

*

"А почему это ты занятия прогуливаешь?.. Видела тебя – вот и знаю... В неуточное время и в неподобающем месте... Ну, и скажу: ошивался ты, дружок, у метро и явно кого-то подстерегал. Уж не меня ли?.. Несмотря на строжайший запрет... Чего же тут не понять – зашел нахально в институт, посмотрел расписание четвертого курса и ринулся к станции метро... Да только того не сообразил, что я переехала и теперь сажусь не на радиальной, а на кольцевой... Соответственно, иду мимо Провиантских складов к переходу... И совершенно случайно, краем глаза, узрела, как ты отираешься у другого входа... Надо было бы... Не просто убить на месте, а... и сама не знаю, что... Я же тебе впрямую запретила... Да, все-таки в волосы не вцепилась... Более того – вот даже звоню тебе, вопреки всем своим принципам... Обругать тебя – это само собой... А что еще? Сейчас скажу... Скажу, скажу, не беспокойся... В общем, черт с тобой, давай общемся... Нет, пива не хочется... Давай в "Шоколадницу"... Ну, да, именно... Только при одном условии – и если хоть слово против пикнешь, тут же повешу трубку... Условие простое: я тебя приглашаю, я и плачу... На дурацкие вопросы я обычно не отвечаю, но для тебя придется сделать исключение. Итак: во-первых, мне так хочется. А во-вторых – я женщина богатая и могу позволить себе кое-какие капризы... В таком случае – вешаю трубку... А, то-то же... И вообще не спорь со мной – тебе это определено не на пользу..."

*

"Ты знаешь, я всё думаю... Да в том-то и штука, что о тебе думаю... Ты как заноза – попробуй выброси тебя из головы... Сама виновата, конечно... И тогда сама телефончик попросила... И сейчас сама позвонила... Почему тогда взяла телефон? Как-нибудь

объясню... Не сейчас... Да не гадай, не догадаешься... Не важно – по телефону или еще как: всё равно не скажу!.. А это ты к чему?.. Ну, что ж, не спорю с тобой... Да, признаю, что я сейчас очень уж хороша! Чего же замалчивать очевидное... Вот и вчера два часа глаз от меня не отрывал... Приметила, приметила... Кто тебе сказал такую глупость?.. Не просто приятно, а очень приятно... Дурачок ты... да любой бабе лестно, когда на нее так глазают... А хотя бы и пялятся... Вот в том-то и штука, что ты на меня вовсе не так смотрел... Пожалуйста, могу и сказать: ты взирал... Да, откровенно любовался... Да очень я рада... тьфу, не то, чтобы рада – счастлива, что именно ты на меня так смотрел... Нет, дружок, вот тем более... Я тебе уже который раз говорю: ты, дружок, мне слишком дорог, чтобы нам с тобой таким вот обычным образом... Ладно, иносказаний ты не понимаешь – скажу тогда прямо, а дальше как хочешь... Можешь и обидеться, твое дело... Так вот, дружок: мне найти кого-то на ночьку – проблем нет... Да-да, прямо как в песенке: "Мол, только пальцем поманю – слетятся сотни соколов..." Вот в том-то и штука, что тебе я не на ночьку нужна – а мне страшно... Ой, это очень длинный разговор... И очень грустный – я сейчас к такому не готова... Макс, я тебя очень прошу: если ты и в самом деле... Да верю я в твои чувства, глупый!.. Вот потому и прошу тебя... Макс, миленький, не надо... Я и так реву ночи напролет – не мучай меня еще сверх того... Ладно, давай так: подождем ровно месяц и один день... Да, и один день – есть такая юридическая формула... Значит, подождем, оглядимся, успокоимся... Мой образ в твоём воображении подернется легкой дымкой... Отстань, с шутками своими идиотскими!.. Знаешь, разлука – она чудеса творит... Ты что, в чудеса не веришь?.. То-то же... Но только учти, если ты хоть пальцем пошевелишь, чтобы нарушить наш уговор... Ты меня знаешь... Вот я тебе позвоню – тогда и решим... Может, и никаких свиданок не надо будет... А я по голосу почувствую... Я тебя, дружок, уже очень хорошо узнала... В том-то и проблема, что ты – вовсе нет... Да всё это время я только и пытаюсь тебя уверить в том, что ты меня не знаешь... Ну, очень плохо знаешь, мало и недостаточно... И поверхностно... Да, чисто внешне знаешь – длинноногая блондинка, дескать, и все такое... Ну, разве я виновата в том, что волосы светлые и рост – метр шестьдесят девять? Такая уродилась... И еще кое-что от рождения: занудливость, упрямство, с трудом подавляемая агрессивность... Нет, и это не всё: завистливая к тому же, капризная, обидчивая... И ко всем прочим прелестям – еще скупая... Да откуда бы тебе про всё про это знать?.. Другие? Знали... Потому, может, и сбежали, и тот, и другой... Их бегство – пережила, а вот твоего не вынесу. Понял, дурак?.. Всё, через месяц!.. Да, и один день, это ты верно заметил, дружок..."

*

"Испытательный срок ты выдержал, ничего не скажешь... Даже слишком хорошо выдержал – я-то втихаря надеялась, что ты меня где-нибудь подстережешь... Ну, хотя бы в метро: вроде бы чисто случайно встретились, на переходе... Ты знаешь, не рассердилась бы... Наверное, не рассердилась... А впрочем, ты прав: кто меня знает... Так что ты верно ведешь себя, дружок, и всё отлично... В смысле, всё в порядке... Голосок у тебя вполне бодрый... Ах-ах, оставьте, мужчина!.. Давай, встретимся... Да хоть завтра... Традиционно, дружок: в метро... А потом довезешь меня до конечной, а на автобус я сама пойду... Да, именно, предварительно посадив тебя на поезд в сторону центра..."

*

"Да не мучаю я тебя!.. И себя не мучаю... Вовсе наоборот: хочу, чтобы никто из нас не мучался... Дальше всё будет по отработанной схеме: в новом году нам обещают... Правильно, как ты догадался?.. Вот поставят телефон, жизнь станет более простой... В техническом смысле более простой – то есть не надо мне будет бегать по вечерам от будки к будке и искать автомат, у которого не отрезана трубка... А пока? Пока будем заниматься своим непосредственным делом... То есть, что значит – каким? Учебой!.. Про

тебя не знаю – хотя и догадываюсь, а у меня, между прочим, диплом на будущий год... Желательно бы... Согласись, было бы глупо: все экзамены на "отлично", а диплом – нет... Тем более, что сейчас я пишу очень муторную курсовую, как подготовительный шаг к диплому... Отстань! Ведь сказала же, что я девка занудливая... Да, и с трудом подавляю свою агрессивность... Дружок, я вовсе не шутила – какие тут шутки, не та тематика... Жди звонка – а пока условие прежнее: не выслеживать!.. И учти: всё, что я наговорила насчет случайных встреч на переходе в метро – об этом немедленно забудь... А иначе плохо будет... Да, упрямо не буду подавлять свою агрессивность..."

*

"С Новым годом, дружок!.. Спасибо тебе... Спасибо... У нас такой есть малый на переводческом – Леха-кочерга, так он говорит в подобных ситуациях: тем же концом и по тому же месту... Кочерга почему? Длинный и сутулый... Ой, перестань!.. Глуп и пьет не в меру... Да ведь за почти четыре года мы все друг дружку знаешь как изучили... Никаких секретов... Как говорит моя подружка Милка, у нас все секреты – только на военной кафедре... Да, и военный перевод, и еще четыре не менее жутких... Ага, сессия смертельная... Надо постараться, дружок. Зато если и сейчас сдам на все пятерки, то уже весной будет как нечего делать... А следующей зимой – только два языка, и всякая мелочь... И полгода на диплом... Ну, гос, разумеется... КПСС, как у всех... Знаешь, что? Давай-ка мы с тобой отпразднуем наш день рождения... Нет, двадцать шестого – только ты и я... Пойдем куда-нибудь... Вот ты и подумай, куда – сделаешь девушке сюрприз... Ну, сам понимаешь, закон мой железный: платим пополам... Или ты пойдешь с кем-то другим... Да почему я знаю, с кем – с той же Викой... А кстати, как она?.. Я бы на твоём месте все-таки с ней не порывала окончательно... Ну, вроде бы как соломку подстелить..."

*

"Happy birthday to you!.. Как произношение?.. Нет, ты обсчитался, дружок, это уже третий... А второй у меня – шведский... Ничегошеньки ты про меня не помнишь – а тоже еще... Шучу, шучу, не волнуйся... Правда?.. Ну, ты молодец! А откуда такие связи?.. Знаешь, я давно уже хотела туда пойти, да только с улицы и не попадешь... И пригласительных не достанешь – если, конечно, у человека нет таких друзей, как ты, у которых есть такие друзья, которые... Ладно-ладно... Нет, правда, я очень рада... Гульнем вовсю!.. Я тут себе прикупила кофтеночку – умереть-не встать... Словам, тебя не опозорю... Ну, тем более, если ты будешь при английском галстуке – значит, мне надо соответствовать... В общем, выступим образцовой парой... Макс, давай не будем об этом, а?.. Смотри: два студента престижных столичных вузов, прекрасно одетые, веселые и целеустремленные, идут в престижное кафе под характерным названием "Молодежное", чтобы мило провести там время. Так зачем к этому празднику души примешивать что-то личное?.. Что именно личное? Откуда мне знать, дружок..."

*

"Макс, это было прекрасно!.. Ну-ка, еще разок объясни мне, серой девице: значит, там каждый вечер какие-то активисты дежурят, из горкома комсомола?.. Так, и один из них – твой приятель?.. Ага, приятель приятеля – это уже лучше... Да потому что на шаг подальше от горкома и от комсомола... Надеюсь, я не задеваю твоих патриотических чувств?.. Ну, дружок, нам не хватало только обсуждать политику партии на современном этапе... Кстати, политика дает явные сбои в деле обеспечения трудящихся... Чем-чем, услугами связи, например... Ну, телефон-то так и не поставили, хотя январь на исходе... Ладно, не будем о грустном. Зато Лешу Козлова послушали в живом виде – будет о чем детям рассказать... Ты, дружок, кстати, прекрасно танцуешь... Ну, вот, не унимаешься... Ладно, давай, давай... Про ножки не забудь... Так, теперь на грудь переключи внимание –

как ее форму замечательно подчеркивала импортная кофточка... Да потому что есть комплименты – и комплименты... Глазами, дружок! "Улыбку уст, движение глаз ловить влюбленными глазами" – а не очами. Вот и Пушкина ты не знаешь... Да много чего ты не знаешь... Небось, потому и не добрал балла на вступительном экзамене... А добрал бы – учились бы вместе, и были бы нормальные отношения, а не Бог весть какие надуманные... Да, Бог весть и непонятно, для чего... И вовсе я не кидаюсь на тебя... С какой бы стати?... Пока еще особого повода нет... Но ты найдешь повод, ты на уши встанешь, чтобы только всё испортить... Да всё, всё... Такой был вечер – и вот тебе... Хорошо еще, что я не позволила тебе провожать до дому, а то бы... Я еще раз тебе говорю: с кем целоваться я найду хоть сейчас. Ну, завтра... Вот и ты поищи кого-нибудь, если уж настолько глуп, что с Викой своей расцапался... Ну, и ладно!.."

*

"Привет! Вот видишь – стоило мне покритиковать политику партии в области телефонизации, и они сделали необходимые выводы... Так что конструктивная критика – это вещь архиполезная... Записывай номер, записывай... Только смотри – не звони позднее десяти, мать рано ложится... Ну, поздравления я принимаю – отчего бы и не принять... Тем более, как удачно получилось: телефон включили прямо накануне нежного весеннего праздника... Отчасти даже символично... Ой, знаешь, дел выше крыши... Да тут у нас появился новый преподаватель, обалденный дядька... Преподавал в ФРГ... Нет, почему русский язык, с чего ты взял... А вот представь себе – немецкую лексикологию... Ну, тут есть нюансы... видать, еще кое-чем занимался, помимо чистой лингвистики, поскольку существует мнение, будто его оттуда в сорок восемь часов выперли... Не понимаешь, что ли?... Ну, да, самый настоящий агент два нуля... Я к этому каким боком? Да непосредственно. Было заседание кафедры, делили дипломников. И я ему досталась... Глупый, это же очень здорово!.. У него язык – умереть–не встать!.. Да, и еще западная методика преподавания – как ты догадался?.. Сам-то? Да ничего себе: высок, строен, сероглаз, прекрасно одет... В целом – классическое воплощение формулы "смерть девкам"... Нет, знаешь, не моего романа... Да к тому же очень строгий – взял мою курсовую... ну, там, наброски и материалы... и почеркал красным фломастером... Делать нечего – буду перерабатывать... Ага, всё придется перелопатить... В Ленинке начну сидеть целыми днями... Почему же – приходи... Только чтобы не очень отвлекал... По сигареточке, разумеется, выкурим... И о жизни поболтаем..."

*

"Звоню, чтобы высказать тебе свое безусловное одобрение... Идеально себя ведешь с девушками... Никаких дурацких посторонних высказываний... Развлек, отвлек от грустных мыслей, кофеем напоил... Похвальный лист тебе: ведешь себя исправно... Будешь продолжать в том же духе – станем видеться чаще... Тем более на следующий год, когда я в библиотеках буду сиднем сидеть... Как это – что делать? диплом писать... Дима мне уже и тему нарисовал... Дима-то? да шпион наш ненаглядный, руководитель мой научный... Приходи, приходи... Только после четырех, не раньше, чтобы не отвлекать меня все-таки..."

*

"Неслабо он тебя шуганул, руководитель-то мой!.. Каков, а?.. Да, дружок, у него не попляшешь... И это только курсовая – воображаю, что будет с дипломом!.. Наверное, составит мне график поминутный и будет проверять его соблюдение с палкой... Ну, с хворостиной... Ладно, с розгой – до чего ты занудный стал!.. Дима тоже не сахар, но он – научный руководитель... А ты – антинаучный мешатель... нет, помехосозидатель... в смысле, создатель... Вот ты кто!.. Кто пьяная?.. А как ты догадался?.. Нет, дружок, что ты. По две рюмки коньяку и в приличной компании... Вот с ним и пили... С кем-с кем, с

Димой!.. А по-моему, имеет право... А ты можешь в деканат жалобу написать... Или в ООН... Сам ты... знаешь, кто?.. И не узнаешь... Шучу я!.. А вот сейчас не шучу: лучше бы ты не подстерегал меня в Ленинке... Слово как слово, по-моему... Да, в засаде... Вот и не просиживай по засадам, а занимайся лучше делом... Я не, повторяю, не шучу... Это такая лексика шифротелеграмм: специально повторяются ключевые слова и отрицательные частицы – чтобы адресат всё как следует понял, несмотря на возможные помехи. Так ты понял?.. Ладно, тогда: эс-ка... Это значит: связь кончаю... Да, тот же жаргон военных связистов..."

*

"Привет-привет!.. А где это ты всё лето пропадал?.. Да очень просто: как ни позвоню – так и нет... Мало того, что нет – еще и не предвидится... Ну, я рада, что ты при деле... А разве Вика – это не дело?.. Значит, к лучшему, что я тебя ни разу не застала... Да надо было посоветоваться... Так, кое о чем... Теперь-то поздно... Уже не посоветуешь... И не рассветуешь, ты прав... Короче: сделанного не воротить... Это я так, вообще... Нет, без грусти – с какой бы стати... Всё отлично, дружок... И тон нормальный, и всё прочее... Повидаться? Сейчас? Так вроде необходимость отпала... Я же тебе сказала: всё уже решилось... Теперь-то какая тебе разница, если даже мне нет никакой... Разницы никакой, чего бы еще?.. Нет, нормально говорю... И голос нормальный... И вообще всё отлично... Начинается последний учебный годик... Да, девочка Надя становится совсем взрослой..."

*

"Скажи мне, дружок, только честно... Ну, мы вроде бы давно уже знакомы, что дает мне право на такое требование... Так вот: ты в Ленинку по делу ходишь?.. К чему это я? Сейчас объясню. Если по делу, то будь добр, сиди и занимайся своим делом... А если меня отлавливаешь – то лучше это прекратить... Если не хочешь, конечно, чтобы я тебе при всех в космы вцепилась... Вот представь себе, такая острая ситуация... Допустим, руководитель недоволен... Да, он же Дима... Он же известен еще под разными названиями... Не в этом дело... Я тебе сказала: суть не в этом!.. А в том, что я прошу по-хорошему... Если у тебя настоящая потребность в фондах именно этого книгохранилища – я запретить не вправе. Но будь добр сидеть за своим столиком и меня от работы не отвлекать... А лучше всего, если бы ты эти книжки в другой библиотеке нашел... Ну, в Разинке, к примеру... Хотя бы потому, что через месяц я туда переселюсь, а там залы меньше... Стало быть, каждый читатель вообще на виду... Вот, значит, ты до Нового года поработаешь в Разинке, а потом переберешься в Ленинку... Которую я освобожу от своего присутствия... И чудненько... И никто никому не будет мешать... Я бы не стала так формулировать... Нет, ты не ему мешаешь – ты мне мешаешь... А с какой стати тебя это волнует?.. Я, между прочим, вполне взрослая, имею право избирать и быть избранной... Значит, имею право быть избранной преподавателем в любовницы – ты это хотел услышать?.. Вот и услышал..."

*

"Хорошо, что ты сам позвонил... Потому что я всё порывалась извиниться – и всё никак язык не поворачивался... Как за что? За тон безобразный... Нет, дружок, только за тональность. За форму, так сказать... А за суть высказываний – с какой бы стати... Тем более, что ты и сам косвенно признал мою правоту... Ну, потому, что не ходишь больше в те библиотеки, в которые хожу я... И вообще замечательно было бы: составили бы график непересечения... До двадцатых чисел мая... Разумеется, следующего года... А наступит сентябрь – совсем дела наши будут плохи... Потому что и тебе вроде бы диплом надо будет делать, и меня, похоже, в аспирантуре оставляют... Ну, это пока что разговоры – хотя диплом надо написать о-го-го какой, чтобы получить рекомендацию кафедры... Вот и пишу... Разумеется, под руководством руководителя... Так ведь на то он и

руководитель... Одним словом, наставник... Послушай-ка, дружок, а на каких, собственно говоря, основаниях ты так со мной разговариваешь? Я ведь тебе не жена, не дочь... И даже не любовница... Я – свободная взрослая баба, почти выпускница престижного столичного вуза, и могу себе позволить именно то, что считаю возможным себе позволить... Ничего сложного, ничего закрученного – фраза как фраза... Макс, давай-ка все-таки не будем ссориться, а?.. Ну, я тебя прошу... Кстати, я тут тебя видела с Викой... По чистой случайности: вы, наверное, в кино шли, а мы – в "Дружбу"... Мы – да, с Димой... Книжки покупаем – в этом ты криминала не усматриваешь?.. Я же не выступаю по поводу того, что ты девиц в кино водишь... Вот-вот, дружок! Очень верно осветил положение: ни мне до твоей частной жизни нет дела, ни, соответственно, тебе..."

*

"С Новым годом можно поздравить?.. Почему разрешения спрашиваю?.. Да потому что так в трубку рычишь... Прямо укусил бы, будь я в пределах досягаемости... Макс, правда, мне очень хочется тебе пожелать... Вот-вот, всего этого самого и еще сверх того... А дружком не называю, потому что боюсь – гавкнешь, как настоящий пес Дружок... Нет, дружок, нашей дружбе нет ни конца, ни края, ни сносу, ни... В общем, она вечна и бесконечна... Пределы?.. Только отведенный нам период биологического существования... Что делать буду? Дома сидеть... Да потому что у Димы, как тебе известно, жена, с которой он и проведет этот семейный праздник... А у Нади нет жены... тьфу, черт, заморочил ты мне голову... Вот-вот, ни подруги, ни прислуги, ни знакомых... Но друг-то у меня есть?.. Точно говоришь?.. Спасибо тебе... Нет, дружок, ты что! Тоже мне, надумал... А Вика как же?.. Третьей лишней? Нет, так дела не делаются... Да всё нормально! Часов до двух посижу в Разинке. Потом Дима поведет меня обедать, с шампанским... Вот-вот, как бы проводим Старый год... Дальше – с мамой, у телевизора... И прекрасно, потому что лягу спать пораньше... А третьего – последний экзамен: в смысле, последний немецкий в рамках институтского курса, и отметка в диплом идет... Ты знаешь, красный диплом еще никому не повредил... Да, из категории тех бесспорных истин, что от сна никто не умирал, а лошади впадают в Черное море... Ты отчасти прав: некоторые – в Каспийское. Извини... За что извиняюсь? Да за то, что под видом аксиомы попыталась всучить тебе ограниченно достоверное утверждение... Ладно, Макс... ой, извини еще раз – конечно же, хотела сказать: ладно, дружок! С Новым годом... И давай-ка не забудем поздравить друг дружку с днем рождения. Хорошо?.."

*

"Упреждая твой вопрос о результатах сессии, отвечаю: и на этот раз от генеральной линии не отклонилась... Кстати, если рассматривать зачетку в целом, то не все – имеется одна четверка: на втором курсе, по физкультуре... Так, обстоятельства сложились... Но ты прав – это ни на что не влияет... В отрицательном смысле не влияет... Спасибо, Макс... Спасибо, дружок... Ну, хватит с меня – возьми и себе немножко... И Вике тоже всего, что сам придумаешь... Дела-то? В целом или как?.. Раздумчива почему? Не знаю, с чего и начать... Да что ты, всё отлично! И в целом, и по частностям... С аспирантурой? Не оставляю стараний... Но дело не только в этом... Да мнусь я потому, что не знаю, как тебе сказать... Да ты что, совсем?.. За кого?.. Да и не к чему мне это! Ты представляешь себе Надежду, скованную узами брака?.. Вот и я не представляю... Нет, тут другое... Диму народ избрал своим вожаком... Ну, лидером... Секретарем партбюро, какой ты непонятливый!.. А вот представь себе – самое непосредственное!.. Да, собралась! А у тебя есть возражения?.. Я не в том смысле... Ну, не возражения, а... Осуждаешь, что ли?.. А вот я решила: не повредит. Ни аспирантуре не повредит, ни дальнейшей жизни... Между прочим, всегда была активной комсомолкой... Последняя выборная должность – член факультетского бюро, ответственная за качество учебного процесса... Или что-то в этом роде... Да, дружок, плохо ты меня знаешь... Ладно, пока-пока... С пользой проведи

каникулы... А у меня какие же каникулы: я Устав зубрить буду... В общем, если что – считайте меня коммунисткой..."

*

"Рада тебя слышать... Вот как?.. Ты серьезно?.. Что, в самом деле не решился подойти?.. То есть, я резюмирую: увидел девушку за библиотечным столиком, обложенную словарями и умными книгами, и не стал отрывать ее от творческого процесса?.. А может, не стал афишировать свое знакомство с молодой коммунисткой... Нет, пока еще кандидат в члены КПСС – или ты совсем дикий и Устав не знаешь?.. Да не очень и шучу – тут пара девиц мне нечто вроде остракизма устроила... в смеси с обструкцией... Одна говорит, что я жопу лижу властям предержажим... Другая-то? Та еще гаже говорит... Нет, отчего же. Если ты настаиваешь – скажу. Она в том смысле высказывается, что не я лижу, а вовсе даже партийное руководство мне лижет... Вот такое мнение существует в коллективе... Мое мнение? По поводу этих высказываний? Ты же знаешь, дружок, я ведь дитя окраины, матерные слова знаю слишком хорошо и с самого детства, а потому, будучи девушкой старомодной, в повседневной речи стараюсь их не употреблять. Но сейчас готова нарушить зарок... Хорошо, не буду – но ты понял, что я хотела сказать?.. А еще скажу, что не надо слишком буквально воспринимать все запреты... Это я к тому, что мог бы и подойти, и поздороваться... Да, прямо лицом к лицу... А, это уже интереснее... Говори, говори... Ну, с какой бы стати мне отмахиваться от таких комплиментов... Ты же ведь от души, я надеюсь?.. Да никакой иронии, что ты! В следующий раз увидишь дипломницу-коммунистку-красавицу – подойди. Смело подойди и поздоровайся. И пригласи сигаретку выкурить... Я думаю, она не только на это согласится... Она и кофейку попьет с тобой... Может быть, даже и не в библиотечном буфете, а где-нибудь на воле..."

*

"Вот и напились кофею... Ну, чего же ты хочешь – не Бульвар Распай или там рю Риволи... Хотя и вполне стекляшка... О Корбюзье, твое дитя мертво, стеклянный домик выглядит убого... Сказано в самую точку... Нет, почему же Ахмадулина? Это Межиров... Не главное, согласна... И это – тоже ерунда. А главное, что я с тобой часок посидела и воспрянула духом, извини за штиль... Ты знаешь, я себя свиньей чувствую... Да потому что как мне хорошо, я на тебя полканов спускаю и даже позволяю себе орать. А как плохо – сразу за телефон: где там у нас Максик безответный? А ты тут как тут, всегда под рукой... Нет, дружок, я все-таки паразитка... Не-не, никаких древнегреческих ассоциаций. В самом прямом и биологическом смысле этого слова... Да очень просто: подпитываюсь от тебя положительными эмоциями... После чего готова к совершению новых гадостей... А что меня гложет? Известное дело, что: мои любовные похождения... Вот-вот, похождения блондинки – кино не видела, но думаю, что про меня... Ты заметь: все мои романы начинались после зимней сессии и кончались полным крахом... Сейчас еще хуже... Ну, что может быть хуже! Жена застучала... Чья-чья – не моя же! Шутка!.. Ты что, обалдел? Стану я такие гадости в подробностях излагать... Да успокойся ты – не в койке нас застала, этого бы еще не хватало... Ну, подстерегла возле явочной квартиры... Да так, его приятеля-благотетеля... Очередную главу диплома обсуждали, разве не ясно?.. И не задавай дурацких вопросов – а то не такое еще услышишь!.. Проблема-то как раз в том, что она из тех дамочек, кто защищает семейных очаг преимущественно в партийных инстанциях... Диме сейчас только этого не хватало – после всех его заграничных неприятностей... Ну, он ей сказал прямым текстом: если ты, дура, устроишь скандал, то моя карьера вообще накроется, и твоя сладкая жизнь вместе с нею... Вроде бы поняла... Но выставила свое условие... Ясное дело, какое: чтобы с этой девкой ни-ни-ни!.. Девка – это я... Более того тебе скажу: девка эта тоже Диму продала... Да очень просто. Заявила ему столь же прямым текстом: дай мне возможность диплом защитить... А он: ну,

разумеется. А потом поступишь в аспирантуру, потом подождешь окончания кандидатского стажа... Как какого кандидатского? В партию... В общем, такой ненавязчивый намек: дескать, вы меня, девушка использовали ради своей карьеры, а теперь в кусты... Сказать, что обиделась – это вообще ничего не сказать! Закипела и забурлила. Но про себя... Я же ведь только на тебя могу кидаться, а со всеми остальными как мышка... Да, смолчала... Считай, что аспирантура и партбилет для меня важнее, чем всякие нежные чувства... Да, вот такая я – дитя эпохи!.. Всё, и не хочу больше на эту тему!.."

*

"Ну, почему же, рада была тебя видеть... Как и всегда, впрочем... Макс, мне сейчас вообще не до чего... Ты же видел, с чем я сидела в библиотеке... Да, белой черновик, или черновой беловик, как угодно... Короче: бегуны вышли на финишную прямую... Слушай, мне каких-то две недели осталось до защиты, из которых одна уйдет на перепечатку и сверку... Вот тогда и видно будет... Ты знаешь, лучше не следует... Ну, придешь ты на эту защиту: крошечная комнатка, руководитель, оппоненты, люди с кафедры, пара девок из группы – опыта набираются, поскольку у них защита послезавтра... Все на тебя вывернется: чего надо?.. И я буду дергаться... После? Обязательно посидим где-нибудь, выпьем, и всё такое... Где-нибудь в двадцатых числах, когда и у тебя сессия кончится..."

*

"Я тебе из автомата звоню... Ага, как в годы юности... Всё отлично, дружок!.. В прямом смысле – имею в виду оценку за дипломную работу... Потом расскажу, а сейчас надо бежать на кафедру, бумаги подписывать... Я просто выскочила на секунду, тебя известить... Ну, кого же мне еще извещать – кроме тебя у меня никого нет, и ты это прекрасно знаешь..."

*

"Да все неоднозначно, дружок, все очень зыбко и непонятно... Пока готовлюсь к госу... Ну, знаешь, тоже было бы глупо: пять лет пахать как лошадь, диплом защитить на отлично и под конец сорваться... Тем более, что юный кандидат в члены КПСС просто не имеет права не знать историю своей партии..."

*

"Время есть – выслушать меня как следует?.. Тогда рассказываю. Ну, начну с конца – пятерка... Последняя пятерка в студенческой жизни... Вступительные в аспирантуру? Это другой разговор. Тем более, что его и не будет... Во всяком случае, в обозримом будущем... Да очень просто: кафедра не считает возможным рекомендовать меня для продолжения научной и исследовательской деятельности... Кто устроил – не знаю... Я же тебе сказала: не имею представления... Да, ни малейшего... А кто угодно... Любой человек на свете – кроме матери и тебя... Дима-то? Если хочешь знать, он у меня в числе первых на подозрении... Ну, сам посуди, зачем ему еще три года напряжения?.. А так: в институте меня не будет, значит – всё тихо и шито-крыто, а во всем остальном он рассчитывает со мной продолжить отношения... Это он напрасно так считает... Диплом красный я получила – стало быть, будем считать, что за истекший период он расплатился. А всё последующее – отдельный разговор... Да, дружок, так вот я и ставлю вопрос: коли Надька – продажная девка, то будьте любезны, платите нормальную цену... Товар-то высшего качества: ножки, грудь и всё остальное... А еще есть такое, чего ты и не видел... От дурака и слышу!.. Нет, я не дура... вернее, была душой всё это время, да вот стремительно умнею... А зачем это ты хочешь повидаться?.. Не верю, что просто так. Я

тебя несущи по кочкам, а ты, как ангел Божий, на все глаза закрываешь?.. Не бывает такого!.. Нет, ты, небось, тоже вознамерился... подкатиться... Как все... У тебя, вообще-то, прав на меня даже побольше – все-таки целых пять лет подпитывал меня положительными эмоциями... Конечно, пришла пора расплаты, согласна... А что тут такого?.. А что я такого сказала?.. Долг платежом красен, и всего-то... Так что ищи хату подходящую и звони – я приду... Абсолютно в себе и абсолютно трезва, даже до противоположного... В здравом уме и твердой памяти... Все! Надумаешь – звони!"

*

"Да, здравствуй... Нет, голос обыкновенный... С Новым, значит, годом? Еще с чем?.. А отчего полгода не звонил? Все думал?.. Как – про что думал? Ты разве не помнишь, на чем мы расстались?.. Я-то все помню, у меня память переводческая, фотографическая... Я сказала тебе, что готова расплатиться за твою пятилетнюю доброту и чтобы ты искал хату для осуществления транзакции – а как найдешь и надумаешь, тут же звони... Значит, ты до сих пор думал? А нашел что-нибудь подходящее?.. Ладно, все... Все, я сказала! И кстати – можешь не утруждать себя с день-рожденческими поздравлениями... Потому что такое в ответ услышишь – весь праздник тебе будет испорчен..."

***

Прошло три года... Нашим героям двадцать шесть лет.

*

"Господи, Макс, неужели ты? Сто лет не виделись, не слышались... Я, конечно, стерва и дрянь, но ты-то, дружок, будучи существом идеальным, мог бы и позвонить... Я понимаю, что вот ты и звонишь... Я хотела сказать, что чуть пораньше, не с пятилетним интервалом... Ну, три года – тоже срок... Да, верно говоришь, там и работаю... Да ты что! Вроде бы коллега?.. Вот совпадение... Уж не хочешь ли ты сказать, дружок, что если бы ни производственная необходимость, ты бы и не объявился?.. И тут ты прав. Могла бы и я проявить инициативу... Действительно, исчезла без следа... Не только телефон сменила, но и адрес... Жизнь-то? Если ее можно назвать таким словом... Ну, тебе могу рассказать... Аспирантура, как ты помнишь, накрылась медным тазом... Распределения приличные ко времени окончательного накрытия уже кончились... Ну, красный диплом дали – куда же они денутся. Но максимум к нему – свободное распределение... Был момент – готова была в школу пойти. Так ведь и там не брали... А очень просто: представь себя на месте директора – приходит вся из себя такая блондиночка с красным дипломом, член партии, но без педагогического опыта, и просится на место училки, причем готова в любой класс... Вот тебе и ну – конечно же, подозрительно, что за девка. Не то запойная, не то сука профессиональная, которая нигде ужиться не сможет, не то вообще не пойми что... В общем, ситуация была в полном соответствии с замечательной немецкой присказкой: сказать, что обосрано – так это похвалиться... Случайно вот сюда пристроилась, в этот НИИ... Но вообще-то все это – объяснения, а не оправдания... А в оправдание скажу одно: хреново мне было все эти годы. Не хотелось никого видеть... Даже по телефону... Что хренового? Объясняю по пунктам. Не замужем – это раз. Личной жизни никакой – это два. Сажу вот тут, в этом НИИ гребаном, без цели, без перспектив и практически без зарплаты – это три... Не, почему же – есть и положительные стороны. Два библиотечных дня, в которые я работаю исключительно на себя – делаю рефераты... Что ты, дружок – в смысле доходности никакому переводу с рефератом не сравниться... Это, значит, раз. Потом, будучи незамужней, имею массу свободного времени и могу себе позволить кататься по старой памяти с группами от "Спутника" – это два... Тут тебе и денежки, и развлечение, и об отпуске думать не надо: готовый курорт, да к тому же не я

плачу, а мне платят... Не поняла?.. А, чем уравновешивается отсутствие личной жизни? Ну и вопросы у вас, боцман... Это не по телефону... Приезжай – поговорим... И по делу – само собой... А вот по этому вопросу тебе вообще-то к начальнице моей надо... Она самая, Лерочка... Тоже сокровище, в своем роде... Сказать? Тебе скажу, как на духу, по старой дружбе. Она ко всему прочему еще и лесбияночка... Оно бы и хрен с ней, если бы ее на меня не тянуло... Как-как! Не понимаешь, что ли?.. А вот она отлично понимает. "Можно поехать в командировку в ГДР, Надежда, но имейте в виду, что жить будем в одном номере..." Да, вот так, открытым текстом... Я ей: знаете, Валерия Павловна, у меня ситуация с половой жизнью, конечно, незавидная, но пока не до такой степени. А она, совершенно бесстыдно: как станет позарез, дайте знать... Постой-ка, а откуда ты узнал, что я здесь работаю?.. А, понятненько... Да, вот так и раскидало нас... Кто во Внешторге, кто в Интуристе, а кто в заднице... Судьба, дружок... Ладно, лучше про свою Вику расскажи... Вот как? И ты, брат... Впрочем, что значит "и ты"? Я-то вообще не выходила замуж... Может, ты и прав – лучше вообще ни-ни, чем жениться-разводиться... Ладно, приезжай... Перед выездом звякни, я тебя у метро встречу, а то свежему человеку нас не отыскать... Заодно и кофейку выпьем... И поболтаем, конечно же, куда мы теперь денемся..."

*

"Можешь говорить?.. Ну, и прекрасно... Скажи-ка, а почему ты мой новый телефон не записал?.. Домашний, домашний, какой бы еще... Получается совсем как тогда, в наш первый августовский денечек... Ну, вроде бы я снова тебе навязываюсь... Ты знаешь, я сейчас как-то не готова к такой возвышенной беседе... И обстановка не позволяет, ты прав... Ладно, телефон у тебя есть, теперь действуй... Конечно, по возвышенным делам – лучше звони домой... Кстати, насчет производственных делишек – скажи-ка мне правду... Что, Лерочка наша тебя очаровала?.. Ну, я же видела, как ты из ее кабинета вышел – ни на кого не глядя... Да, это она умеет. Кстати, для твоего сведения: в коллективе мадам проходит под кличкой – Очаровара... Ты что, Шекли не читал? Там, в "Обмене разумов" у одного героя жену зовут Очаровара... Здорово, правда... А ты, я вижу, тоже на работе не подрываешься... Как догадалась? Элементарно, Ватсон – разгар рабочего дня, а человек ошибается дома... Ясненько, что трудишься... Ну да, как все мы, научные сотрудники... Делаем вид, что работаем – а они делают вид, что нам платят... И сколько у тебя библиотечных?.. А когда?.. Вот видишь – в среду у нас с тобой совпадает... Ну, и о чем это говорит?.. Правильно! А куда отправимся?.. Давай так: приходи с утра в Ленинку... Ну да, заодно и листочек отметишь... То есть?.. Ваши кадровики не устраивают проверок?.. Да у тебя рай земной! А у нас – с удручающей регулярностью... Очень просто: приходят в библиотеку и ищут в архиве листочек твой, с фамилией и номером билета читательского... Ну, как... приходим с утра, посидим часок-другой – и гуляй, Вася!.. Конечно, можно и наоборот – к вечеру прийти... Точно, голь на выдумки хитра... Ладно, до среды..."

***

"Здрасьте, молодой человек! Ну, все новые поступления изучил?" – "Господи, Надежда, да ты..." – "Ладно, не закатывай глазки. Знаю, что хороша, а для тебя расстаралась еще лучше выглядеть..." – "Ты и в самом деле для меня так..." – "Расфуфырилась-то? Для тебя, дружок, естественно. Да и не для кого больше..." – "Хочешь меня уверить, что у такой женщины..." – "Представь себе. Можем даже эксперимент провести. Я сяду на крайний стул, и подождем полчаса: не подвалит ли кто... Увидишь, что никто и не клюнет". – "Я-то уверен в обратном, и потому рисковать не буду". – "А что будешь?" – "Для начала уведу тебя отсюда..." – "Так, прекрасно! А потом?" – "А потом... видно будет потом. По обстоятельствам". – "С вами всё ясненько,

молодой человек. В смысле, всё мутно и неопределенно. Поэтому я сама подготовила план действий". – "Излагай!" – "Слушай. Погодка вроде бы ничего. Значит, выходим мы отсюда и идем в сторону Маяковки. Не спеша, через все Арбатские переулочки и через Патриаршки... Где мы, бывало, погуливали в юные годы. Идем, беседуем на темы, интересные для обеих сторон. И через некоторое время мы оказываемся в очень приятном заведении. Называется – кафе "Охотничье". В зале там – вечный полумрак, и окна занавешены. Одним словом, идеальное место для исповедальных бесед. И очень приличная кормежка. Ты суп любишь?" – "В каком смысле?" – "В кулинарном. Я просто знаю, что есть люди, в рот его не берущие. А там и супы прекрасные, и еще всякое-разное. Ну, ты как?" – "С тобой – на край света!" – "Знаешь, дружок, не зарекайся. Я эту фразочку не раз слыхивала..." – "И?.." – "Приятельница у меня имеется, Милка. Она же якобы задушевная подружка. Хотя в принципе-то у меня подруг нет и не водится..." – "Отчего?" – "Да оттого же, отчего и друзей нет. Был вот один, да и тот на пять лет в кусты скрылся..." – "Мы же выяснили: на три". – "Тоже срок, между прочим. Так вот, подружка. О чем это я? Ах, да, насчет края света и совместных туда походов. Эта Милка, значит, любит говаривать в сходных ситуациях: Надюшка, все врут! И точно – все-все-все, поголовно. Включая Винни-пуха". – "Насчет медвежонка – правильное сравнение. В том смысле, что и у меня в голове опилки – если такую женщину забросил на три года..." – "Слушай-ка, дружок, а к чему бы это? Я имею в виду, комплименты и всё, что с ними связано? В смысле: то, чему комплименты обычно предшествуют? Я бы хотела сразу поставить обе точки над буквой "ё". Мы с тобой, двое старинных друзей-приятелей, идем на совместный обед. Кстати, забегая вперед: каждый платит за себя – ну, этот мой принцип тебе знаком. Так вот – совместный обед после длительной разлуки. Дележка новостями и воспоминаниями. Но не более того. Пообедали – и в метро имени поэта Маяковского. По домам. В смысле – я домой, а ты – человек свободный. Хоть по бабам, хоть куда – я и слова не скажу. Всё ясно?" – "Имеются кое-какие неясности..." – "Тогда ты их сформулируй на бумажке, а я пойду пока в зал, книги закажу". – "А потом?" – "А потом никакого супа с котом в кафе "Охотничье"! Я сяду с литературой работать, а ты – свободен". – "А ответы на вопросы?" – "Какие еще вопросы?" – "Ну, которые я на бумажке должен сформулировать..." – "А, эти... На них я тебе сразу отвечу, не отходя от кассы. Потому что не только ответы знаю, но и сами вопросы. Ясно?" – "Как ты любишь говорить – понятненько. И вопросов, соответственно, никаких". – "Нет вопросов – нет и проблем. Вперед?"

"А здесь мило..." – "Потому и привела. Я ведь, при всей своей суровости, девка-то мягкая". – "Глубоко внутри". – "Тебе-то откуда бы знать?" – "Про что?" – "Про то, что у меня внутри. Наши отношения куда как поверхностные. В смысле, чисто внешние". – "Потому что ты меня вглубь не пускаешь..." – "Ты опять? Макс, дружок, давай-ка еще раз определим ситуацию. Мы – друзья. Старинные и... Ну, словом, друзья. Но не более. Поэтому всяческие разговорчики в этом самом направлении воспринимаются мною точно так же, как и приставания Лерочки. То есть, крайне негативно. Помимо всего прочего, они бесперспективны, приставания то есть, что меня вдобавок и раздражает. Ты следишь за полетом мысли?" – "Нет другого выхода... Я вообще полностью обалдевший в этом полумраке... Ложки не видно, не то что выхода". – "И не надо тебе ее видеть. Ты вроде бы человек цивилизованный – значит, умеешь пользоваться столовыми приборами на ощупь. Должен уметь, во всяком случае. А насчет выхода – это ты правильный разговорчик завел". – "Ничего такого и не заводил..." – "Это тебе только кажется, что не заводил. А на деле затронул очень значимый сюжет". – "О чем ты?" – "Сейчас сформулирую. Самой крайне важно, потому что думать на эту тему думала неоднократно, а вот четко обозначить все позиции... Значит, так. Только постарайся не перебивать..."

"...Итак, все мои любовные похождения... тебя не шокирует терминология? Но я стараюсь выражаться конспективно, срезаю, так сказать, углы для скорости и потому не выбираю фигур речи... Все эти приключения, стало быть – они развивались по одной схеме. По шаблону, если хочешь. Стоило Надюшке увидеть некий свет... а точнее, блеск, в очах потенциального партнера, тотчас же свет в ее глазах меркнул и угасал. А отсюда – полшага до того момента, когда свет гасился в комнате, дверь которой оказывалась к тому моменту на запоре. И – привет. Свет – это фигурально, потому что впервые у меня все вообще случилось фактически среди бела дня. Ну, так вышло. Мы с утра встретились, отправились в кино, потом в кафе, потом сидели на бульваре – замерзли. И он предложил зайти к нему согреться, выпить чаю. А в лифте начали целоваться... И доцеловались. Буквально через десять минут после выхода из лифта. Причем он настолько был уверен в происходящем, что, по-моему, даже не услышал, как я ему пискнула... ну, уже будучи практически голой... насчет того, что со мной это впервые. И сильно удивился, когда увидел, что и действительно впервые. Макс, тебе не противно всё это выслушивать? Не мотай головой – всё равно в темноте ничего не вижу. Словами скажи!" – "Странная ты все-таки... Откровенные беседы ведешь в полутьме, а..." – "А трахаешься на свету? Это хотел сказать? Так и говори. Ну, будем считать, что раз из-за стола не выскочил – значит, не столь уж противно. Так я продолжаю?" – "Говори, говори..." – "Ну да, всё равно одна софистика. Так вот, партнеры полагали, что имеют дело с симпатичной селянкой – я-то всё им про себя рассказывала, ничего не скрывая... Дурочка такая... Девушка из предместья, она же дитя полей, с которой всё дозволено. Ну, не совсем так, разумеется. Были там у нас кое-какие ощущения, в том числе и амурного свойства. В смысле сердечной склонности, влечения и привязанности. Слова соответствующие говорились... А в конечном итоге... Дорожка доходила до перепутья, и я, даже не читая надписей на провербиальном камне, продолжала идти прямо, а он сворачивал в сторонку. А потом, уже после института, во взрослой, стало быть, жизни, стали появляться те, кто клевал на мою, условно говоря, замшевую юбочку. Вот они, напротив, считали, что я – легкомысленная девица высокого полета: ну, там три языка, кожаная жилетка, итальянские джинсы... В общем, за всю мою жизнь лишь один человек воспринимал меня по номиналу и относился ко мне... Ну, как ты ко мне относился? Только смотри, без жалких слов насчет всяких там чуйств". – "Сам не знаю. Никогда не задумывался. Ты просто всегда была... Существовала... Даже если мы расставались, и надолго, я все равно знал: в один прекрасный день ты позвонишь и задашь какой-нибудь проходной вопрос... Ну, вроде того, как сессию сдал или что я думаю про психолингвистику. Или еще какую-то хрень. Главное ведь было – не слова, а интонация. Да и не интонация даже, а сам факт разговора. Звонит – значит, не забыла..." – "Никогда я тебя не забывала. Более того, вспоминала тебя в самых неожиданных ситуациях. И вообще – в самых неподходящих. Слушай, а ведь я лишний раз убеждаюсь в том, что Надюшка эта – настоящая стерва. Вот беседуем, беседуем, а я подсознательно жду: когда он все-таки про чувства заговорит, а он не заговаривает, тогда я сама его к этому подталкиваю. Подталкивать-то подталкиваю, а про себя знаю, что стоит ему чуть-чуть отступить от разрешенной темы... Словом, шаг вправо, шаг влево... Стерва я, Макс, урожденная и прирожденная. Мать говорила, что это я в папочку... Давай я лучше тебе поскулю немного. Можно? Про мать расскажу... Она для меня была самым близким человеком. Потому что она в меня верила. Если бы ни ее вера, ни за что бы мне в такое место не поступить. Она вообще-то была очень больным человеком, сердце и всё такое, и держалась только моими успехами. Ну, и сознанием, что она мне необходима. Кофту там связать, сапоги достать через гостиничную уборщицу, которая еще на четверть ставки в соседнем обувном подвизается. Салатик вкусный сделать, когда дочка зубрит, не вставая из-за стола. Шоколадку ненашу принести, что постояльцы подарили. А как после института я стала вроде бы самостоятельной, да к тому же у меня пошло всё наперекосяк – она тут же занемогла..."

"Когда она умерла, я чуть не рехнулась... Нет, тебе рассказывать ничего не буду, тем более, что и самой не хочется вспоминать... Меня тогда Юра спас... Буквально спас – поселил к своей сестре на месяц, а за это время обменял мою квартиру... Потому что я туда войти не могла... Да, вот так я снова без телефона осталась... И решила, что к лучшему – всю старую жизнь отсеку... Вот только по твоему поводу у меня были мучения... Ну, в том смысле, что я всё порывалась дать тебе знать, где я... Перед тобой мне было очень неловко... Так что я просто счастлива, раз так сложилось... Ну, раз ты меня сам нашел, пусть и по служебной надобности... Нет, дружок, что ни говори, а это перст судьбы... У нас с тобой всё предопределено... С самого начала... С того августовского дня, когда я увидела свою фамилию в списках... Помню, как выскочила на улицу, купила пачку сигарет и собралась пойти в ЦПКО, там посидеть на скамеечке, покурить... Почувствовать себя взрослой. И вдруг как что-то меня дернуло – я вернулась в институтский скверик... А тут ты и вышел... Морда грустная-грустная... И я сразу подумала... А, неважно, что подумала – важно, что дала тебе сигаретку и телефончик твой записала... Ну, что тебе еще рассказать?"

"Что хочешь. Расскажи хотя бы про Юру – кто этот Юра?" – "Мы с ним познакомились на каких-то переговорах. Я тогда только начинала в серьезных местах переводить. И вот приглашают меня в почтенное госучреждение... А он там вроде бы, знаешь... из таких, мальчик-организатор. За воду минеральную отвечает, за пепельницы. А как перешли к серьезным вопросам, он подсел к столу, и такое чувство возникло – у меня, во всяком случае, у постороннего человека – что он-то и есть самый главный. Во всяком случае, самый соображающий... Потом я пришла туда, счет заполнить – и, естественно, к нему, потому что он и этим занимался. Наряду с прохладительными напитками и канцпринадлежностями. Ну, слово за слово... Учти при этом: на дворе как раз то самое времечко, когда мы с тобой впали в многолетнюю разлуку. И мне показалось, что с ним можно будет сдружиться, как с тобой. Ну, не так, разумеется – ты, дружок, неповторим и уникален, но все-таки... Кстати: если ты скулишь по поводу того, что я с тобой плохо обращаюсь – то посмотри на Юру. Я ведь его просто эксплуатирую. Причем не только в физическом, так сказать, смысле: достать чего-нибудь или прикупить – тем более что у него связи поразительные. Но еще ведь и в моральном. Тебе-то я про свои романы излагаю конспективно, петит и маргиналии, а ему, бедняжке, выдаю всё в подробностях". – "И что? Слушает?" – "Внемлет". – "А зачем?" – "Кому? Ему зачем? Наверное, затем же, зачем и тебе. Мазохисты вы пассивные. Жалеете меня. А мне – ну, мне надо же с кем-то поделиться. А подружек близких нет. Вернее, так сформулируем: до сих пор я все-таки забиралась в постель только с теми, про кого рассказывать можно лишь ближайшей подружке. Каковой не имеется. А те приятельницы, что имеются – им можно рассказать лишь о сомнительных связях. В каковые я, по счастью, еще ни разу не влипала..."

***

"Ну, привет... Ведешь себя просто замечательно. Сколько же это мы не общались после суповой трапезы?.. Вот видишь... А с Лерочкой, между прочим, чуть ли не еженедельно воркуешь... Естественно, рассказывает... Почему это мне – всему коллективу, в ходе чаепития... Такой, говорит, обаятельный молодой человек... Лерочка наша – она... Да, пожалуй, непростая. Как раз подходящее определение... Короче: сложная и противоречивая, совсем как героиня переводного романа... По жизни – остров Лесбос в полный рост, а на словах – своя баба... Ну, с коллективом своя. Да к тому же вроде бы не чуждая маленьких слабостей – так она, во всяком случае, дает понять... О чем это ты с ней болтаешь?.. Нет, если это ваши интимные тайны – то Бога ради!.. Ну, откуда бы мне знать, каков ты в этой плоскости?.. Глупо, дружок! И еще раз глупо... Хочешь, чтобы я трубку повесила? Ты что, всерьез полагаешь, что после таких разговорчиков у нас

тобой ситуация на весну повернет?.. Ну, это другое дело. Если сам не знаешь, что несешь, тогда я тебя прощаю... Да прежде всего потому, что ссориться с тобой не хочу... И ты это превосходно знаешь... И нахально пользуешься моей маленькой слабостью... Ну, той, которую я к тебе питаю... А я никогда не скрывала – от тебя, во всяком случае... Ты – моя неизменная синичка... Ну, птичка, которая в руках... Журавли – бывали. Даже орлы – бывали. И сплывали. А ты всегда при мне... "При мне" – это, дружок, вовсе не то же самое, что "со мной"... Ты уверен?.. А вот я считаю: "при мне" намного лучше... "При" – значит: принадлежать... Ну, присоединиться... или, допустим, причалить... А что, можно и так. Прекрасное слово, кстати. Чем оно-то тебе не приглянулось?.. Ну, вслушайся, дружок: при-во-ро-жить... Что же тут плохого? Она его приворожила... Как-как? Околдовала и очаровала?.. Н-ну, это я не знаю... Ладно, ворожея – еще куда ни шло... Не, колдунья – вряд ли... Но уж только не это – какая из меня чаровница... Нет, и не чародейка – слабо Надюшке!.. А вот сам и сообрази, кто я по сути..."

***

"Ну, приветик... Мы с тобой прямо-таки перешли в режим дорогих, но отдаленных родственников... Да известное дело: за каждый период обращения Земли вокруг Солнца – две открыточки. С Новым, естественно, годом и с днем рождения... Тоже, кстати, неплохо – некоторые вообще лишь в конце декабря и вспоминают о своих родственных обязательствах... Ты знаешь, за полгода – ну, буквально никаких перемен... А что же странного?.. Исключительно в рамках вековой мудрости английского народа: отсутствие новостей – сама по себе хорошая новость... И замуж не вышла, и ребеночка незаконного не произвела на свет... И вовсе не глупо – мало ли что с кем бывает... Ты-то еще не папочка?.. А пора бы, дружок. Ты на меня не смотри, я бобылка вековая, а ты мог бы... Вот как?.. Сказал бы... Ну, во-первых, я тебе не самый посторонний человек. Но не это главное – я ведь могла в ненужный момент позвонить, нарваться на нее... Почему "нарваться"? Элементарно, Ватсон: если ты меня не известил о своем бракосочетании, значит, имеешь основания скрывать этот факт... От меня, во всяком случае... Глупо, и еще раз глупо... Не сомневаюсь, что скрывать нечего – можно только хвастаться... Ну, расскажи все-таки, в двух словах – если, конечно, можешь говорить... А в том смысле: если жена не сидит напротив в кресле и не контролирует коммуникации... Всегда была наглой дрянью, но при том – согласись – никогда этого не скрывала... Ну, рассказывай, рассказывай, интересно же... Правда, что ли?.. Нет, я – ничего. Химик так химик, была бы человек хороший. У химиков еще и к спирту доступ имеется – вообще, значит, завидный выбор... Вот я и завидую. Если хочешь знать, очень завидую. Только не ей – тебе... Да потому что ты успокоился и начинаешь нормальную жизнь... А я только и могу, что мечтать о такой... О жизни, разумеется, о чем бы еще?.. Теперь-то понятно, почему от тебя ни слуху, ни духу... Нет уж, дружок, теперь вы к нам... В смысле – ты мне звони... Если настроение будет, разумеется... А я в семейные дома названивать обыкновения не имею... Да, дура провинциальная, окраинная... Какая есть..."

***

"И тебя, дружок... С нашим общим... Последнее, что нас с тобой связывает – Татьянин день... А я без тени иронии... Ну, что ты хочешь, Максим! Мы же ведь уже совсем-совсем взрослые люди, каждый со своей жизнью... Мы ведь даже не соученики... А так – современники... У немцев это красиво именуется: товарищи по времени... И не более того... Нет, Максим, нет и нет! Никогда бы у нас с тобой ничегошеньки не получилось!.. Вот из этого и исходи... Ты себе даже не представляешь, насколько мы разные люди!.. Макс, дружок, я тебя очень прошу: не надо... Ты что, обалдел? Какие-такие свиданки! С женатым-то мужчиной!.. Как-как?.. Вот это замечательно!.. На три года?.. Лучше быть не может!.. И дурь у тебя пройдет, и денюжат подзаработаешь... Ага, квартиру купишь – не все же время у мамочки под боком жить... Будешь уезжать –

позвони попрощаться... Ты рехнулся?.. Какие письма!.. Чтобы их в ГКЭС читали? Тебя сразу же отзовут, да плюс жене глаза откроют... А всегда так делается – чтобы дать ей повод твои зенки выцарапать..."

***

"Значит, отчаливаешь?.. Ну, счастливо тебе... Будь осторожен, дружок... Да в том смысле, что язычок держи на привязи... Еще чего? Воды сырой не пей... Еще? Вообще не пей, кроме как на официальных мероприятиях, да и там в меру... Опыт учит, дружок... Уж скольких я повидала: ребята вроде бы с блестящим будущим, и буквально за год спивались в хлам... Откуда бы мне знать – я ведь не психоаналитик... Просто наблюдательная... Ладно, будь здоров... Во всех смыслах... Вернешься – звони... Всяко может статься – три года немалый срок... Домой звони – жилье-то я вряд ли сменю... А вот на работу не надо – от Лерочки я точно уйду. Собственно, уже в процессе ухода... Надоело, вот что... В туризм ударюсь – все равно замуж никто не берет... А там ценят таких... Каких-каких! Опытных и бездетных... В смысле, безотказных... Я ведь к тому же и член партии, не забывай этого. То есть, во всех смыслах находка... Ты на три года уезжаешь, я годика три покатаюсь с группами – а там видно будет... Нет, дружок, вот чего не надо – того не надо. Крепко пожмем друг другу руки на прощанье – и довольно. А целоваться – это ты с женой будешь... Я-то? Посмотрим... В смысле, разберемся с кандидатами... Ну да, я сама и разберусь... Верно говоришь, не твое это дело..."

***

Прошло еще три года... Нашим героям двадцать девять лет.

*

"Максик, милый, вернулся!.. Ну, подумаешь, сказалось так... Ну, и дружок тоже... Не, милый дружок – это перебор... Да я-то нормально... Нет, правда, всё отлично. Не замужем, если ты об этом... А сам еще не отец?.. Просто так спросила... Да вопросов полно, и всяких, и разных, сразу и не выложишь... Повидаться-то неплохо бы, только... Как тебе сказать... Честно? Вишь чего захотел! А впрочем – с кем же еще и по-честному, как не с тобой. Боюсь я... Целый букет страхов, если честно-то говорить... Главное? Главное – вдруг мы снова всё наше осиное гнездо разворошим?.. Ну, все наши неопределенности, недоговоренности и прочие скрытые полупризнания... Не боишься? Тогда зачем и встречаться?.. Наглец ты, Максик, вот что я тебе скажу... Наоборот, очень приятно – ведь я только от тебя одного такие гадости слышу... А у других – язык не поворачивается... Боятся, конечно... Я бы и сама такую стерву боялась... А ты у меня единственный, который может прямо в глаза всё лепить... Нет, это я всё глупости горожу – обязательно повидаемся... Да хоть завтра..."

*

"Даже не знаю, что тебе и сказать... После вчерашних-то откровений... Нет, права я все-таки была – незачем нам видеться... Ну, сам посуди: у меня вроде бы всё устоялось, в смысле работы и... ну, и вообще положения. И у тебя через полгода ребеночек уродится. Так что же мы будем делать?.. Я тебе который раз повторяю: ничего у нас с тобой выйти не может!.. Да потому что я так говорю!.. Ты что, на старости лет решил вдруг меня в койку затащить?.. На нашей с тобой старости лет – на чьей же еще?.. Ну, добавим мы по галочке в свой список сомнительных побед – а дальше что?.. Вот-вот, задай себе этот вопрос напрямую и постарайся ответить со всей серьезностью... То-то и оно, дружок... Прямо как птица-тройка – в смысле, как Русь: не дает ответа... А я скажу, что делать. Тебе – поехать куда-нибудь на Взморье с женой, отдохнуть месячишко, в теннис поиграть, а потом возвращаться на работу и начинать строительство карьеры и кооперативной квартиры... А меня моя нынешняя ситуация вполне устраивает: служебное положение

стабильное и квартира двухкомнатная имеется... Тебе, как старинному знакомому... Ладно, согласна, как старому другу – скажу: ни единого мужика я в эту квартиру еще не приводила... И не собираюсь... Тебя это всерьез интересует?.. Нет, если всерьез, то могу и ответить – какие же между нами секреты... О выборе места голова пусть болит у любовника. Вот таково мое твердое кредо... Да, я считаю, что и без того очень многое привношу в этот временный союз... Временный – потому что на время, в отличие от брака... Который тоже бывает на время, согласна – тем более, у тебя и опыт имеется соответствующий... Только второй-то развод – это уже будет перебор, в твои столь юные лета... Не мое, разумеется. Добавь еще и эпитет – "собачье"... Я не злюсь, я по делу высказываюсь... Что-что?.. То есть, как это "что я приношу в свои временные союзы"? Ну, ты даешь! Себя приношу. Свое девичье достоинство и свое женское тело... Макс, ты меня знаешь – потому не нарываюсь! Я ведь так отвечаю, что потом полгода как ошпаренный ходить будешь... Вот и славно. До свидания. Звони через означенные полгода. Тем более, что к тому времени у тебя и ребеночек родится – заодно дашь мне знать..."

***

"Ну, поздравляю!.. Здоровый какой мальчишка!.. Как роды – нормально?.. А молоко?.. Дурачок, этот очень важно – чтобы молоко было... Со всех точек зрения – в том числе и тебе не надо будет мотаться по утрам на молочную кухню... Это в честь кого?.. А почему ее деда?.. Понятненько... Ну, вот и прекрасно. А как на работе?.. А что с квартирой?.. Прекрасно, хотя... Просто когда с годик помучаешься без телефона, то вспомнишь мои нелегкие времена... Да, контакты наши резко усложнятся – уж на работу тебе я точно звонить не буду... Зачем тебе разговоры лишние?.. Хотя, если на то пошло, не так часто мы теперь общаемся... С днем рождения поздравлять могу и на работе – это не возбраняется... Коллективом не возбраняется, я имею в виду... А звонки без повода – тут же дадут жене знать... Найдется кому – благодетелей в любом коллективе хватает... Хочешь, чтобы у нее молоко пропало?.. Дурак ты, и больше никто!.."

*

"И ты будь здоров... И счастлив, разумеется... Как ребеночек – растет?.. А сам?.. Давай-давай, расти над собой... А как же! Должность, зарплата и прочие блага – кому это мешает?.. Да и времена стали поспокойнее, можно хоть на улицу выскочить в рабочее время... Ну, меня-то это никогда не беспокоило – моя работа всегда на виду... Даже если я разгуливаю по музею в двенадцать дня – всё равно я при деле... И с иностранцами имею право появляться на людях... Да, жизнь моя – малина... Строго говоря – даже малина со сливками... Но ведь и ты не очень изнемогаешь?.. Раз в квартал-то удаётся выехать?.. Ну, хоть в Варшаву и пусть на недельку – всё, как говорится, в дом, а не из дому... Нет, отчего же, тоже случается... Раз в полгода, а то и чаще... Со всякими делегациями... Никогда тебе не говорила? Странно. Значит, разговор не заходил. Ты ведь всё больше норовишь на всякие запретные темы... Вместо обычного "как дела, где была, что привезла"?.. Ты же знаешь мою слабость... Да, дружок, всё та же – тряпки... Кое-что удаётся приволочь из-за бугра, а остальное здесь закупаю... Разумеется, у фарцы – в сотую секцию ГУМа меня как-то не пускают... А о чем нам с тобой еще говорить? Сам посуди: звонишь раз в год, по обещанию, я уж и темы-то наши любимые забывать начала... А вот этого не надо – у нас это уже бывало. Как повстречаемся, так и разругаемся на столетний период..."

*

"Ну, и как вы там ускоряетесь-перестраиваетесь?.. Нам-то что: ускорение – не ускорение, а Третьяковку меньше чем за два часа не пройдешь... И на какие там конечные результаты не ориентируйся, а кормить эту скотину-туриста надо три раза в день. Не больше, но и не меньше... Так что все эти штучки – не про нас... А вам-то конечно..."

Куда же вы без этого... Эффективность внешнеторговых связей и расширение номенклатуры поставок... Дружок, я ведь ту же самую бодягу ежедневно излагаю, только на другом языке. А основополагающие партийные документы – они у нас общие... У нас с тобой и у всего народа... День рождения еще общий – о чем ты последнее время как-то стал забывать... А больше – ничего... Макс, мы ведь уже не раз приходили к этому выводу... Могу еще раз сформулировать. Который уже раз – но не страшно, я баба терпеливая. Итак: между нами нет ничего общего... Макс, не в наши годы, о чем ты!.. Макс, пожалей ты меня, не болтай глупости... Ты лучше про ребеночка расскажи... Вот видишь – есть чем гордиться. Вроде и не зря жизнь проходит... В отличие от моей... Перестань!.. Была бы жива мать – родила бы я сама по себе, безо всяких мужей, и все дела!.. Где же его возьмешь, мужа-то? Был один – и тот сплыл... Ты что, обалдел? Ты-то здесь при чем! Еще любовником тебя я могу представить – хотя с трудом и с натяжкой, а уж мужем... Макс, не смей меня... Прикажешь считать это заявление формальным объяснением и предложением руки, сердца и всего прочего, к тому прилагаемого?.. Ты добьешься только одного: я вообще с тобой разговаривать не буду. Даже раз в год по телефону..."

*

"Ну, ну, рассказывай подробнее... Вот-вот, кругом только и слышишь: кооперативы да совместные предприятия... Ты, значит, тоже ринулся в этот омут?.. Нет, не то слово, конечно... Вовсе не омут, и уж тем более не авантюра... Да потому что все нормальные мужики вокруг только тем и занимаются... Если хочешь знать, и меня зовут... Ну, на внешние связи... Я пока подожду, посмотрюсь... Боязно как-то... С концами боязно – а так-то я давно уже прирабатываю... На переговорах... И документацию перевожу... Платят – не скупаются, это точно... Макс, да какая разница, откуда у них деньги!.. Я думаю, что дальше будет еще круче... А вот посмотришь... Да чего тебя агитировать... Ты-то, небось, поглубже моего в этих делах увяз..."

*

"Максик, страшно рада была тебя повидать... Да, это ты в самую точку... Я-то ладно – а ты вон как респектабельно выглядишь... Просто банкир... Ну, бизнесмен... Ладно тебе, хватит... Были там девки и почище... Даже в этом кабаке были и помоложе, и с бриллиантами, о которых мне и не мечтать. А ведь это не самый шикарный клуб, согласись – есть и покруче... Нет, правда, всё отлично. Да к тому же ты нам очень помог... Ну, мне и моему работодателю... Наш клиент как увидел вашу компашку – такие солидные будки, шикарные галстуки, да как понял, что мы с тобой старые друзья... Естественно, проникся большим уважением и доверием... Кстати: к тебе в этой связи просьба. Только учти – это не я прошу, а мой босс. Не хочешь ли ты с ним пообщаться – может, какие-нибудь общие интересы выявятся... Нет, естественно, без меня – ты же ведь по-русски нормально говоришь. Да и босс вполне чисто, хотя сам и из Нижнего... Так что переводчица вам заведомо не понадобится... Я дам ему твой телефон, ладно?.."

*

"Ну, что я тебе могу сказать: судьба!.. Как я от тебя не отпихиваюсь, вот уже больше десяти лет, а всё никак не удастся отпрыгнуть... Нет, вовсе нет... Если хочешь знать – я даже рада... Ну, так, подсознательно... Максик, я тебя об одном только прошу: без скороспелых выводов!.. Вот-вот, без скоропалительных... Это значит, что мы с тобой по-прежнему старые добрые друзья – не более... Я тебя очень прошу... Не знаю, всё может случиться. Но одно знаю твердо: если ты сейчас попросишь на меня в своей обычной манере, то лишь всё испортишь... Правда, Макс, не торопи события... Вот-вот, не гони лошадей... Не знаю, не знаю... А может, и в самом деле судьба..."

*

"Хочешь честно?.. Вот мы с тобой сейчас видимся чуть ли не каждый день – и я как-то по иному на тебя стала смотреть... Ой, опять ты со своими глупостями лезешь!.. Я серьезно... Серьезнее некуда... Да потому, что вдруг прикинула: а ну, как нам с тобой пришлось бы учиться пять лет бок о бок... Минимум шесть часов ежедневного общения... Очень трудно сказать, потому что Надежда сегодняшняя и Надя тех лет – это две большие разницы... Не просто два разных человека, а две разных женщины – ты меня ведь понимаешь, правда?.. Вот если бы меня сегодняшнюю да в те давние времена... А вот то и было бы... Не соображаешь?.. Ишь ты какой хитренький!.. Ну, и пожалуйста. Могу и сама сказать, за мной не заржавеет: не позднее третьего курса мы бы с тобой потеряли свою невинность путем взаимных усилий... Ну-ка, дружок, остановись и выслушай до конца! Я, которая сегодняшняя, в те студенческие годы пошла бы на всё... полетела бы даже, стремглав. Но вот сегодняшняя Надежда-бизнесумен для тебя сегодня также безнадежна, как и Надя-студентка в те незабываемые годы... Глупый ты, Максик. Молодыми были, потому и времена незабываемые... Так ты ничего и не понял. Мы с тобой постоянно не совпадаем по фазе... Может, и печально... Всё может быть... Ага, родили мы бы с тобой троих детей, двух мальчишек и девушку белокурую, а еще основали бы поразительную фирму и заработали бы сумасшедшие денежки... Макс, остановись. А я-то думала, что за все эти годы ты мою иронию научился распознавать с полуслова... Ах, вот ты как вопрос ставишь... Согласна с тобой, на сто процентов согласна... Действительно, never say never, мудрая мысль. Просто мудрейшая... Так ведь я и не говорю, что никогда такому не бывать. Просто сейчас мы по-прежнему не в фазе... Ой, Макс, прекрати... Ладно, если на то пошло, я тебе больше скажу... Вот и скажу... Скверную вещь скажу, ниже пояса удар – но раз ты сам напрашиваешься... Имей в виду, что у тебя сейчас имеется шанс затащить меня в койку... Да прямо сейчас. Приезжай ко мне домой – и вперед. Но только это будет означать конец всему... Нет, дружок, не как с Клеопатрой, а похуже... Да потому что у нее любовник покупал ночь ценой своей жизни – а в нашем случае это будет цена моей жизни... Да ну тебя, дурака! В самом деле не соображаешь? Если бы мы сейчас переспали, то все наши отношения на том бы и закончились. Вот не знаю, как для тебя, а для меня это точно стало бы концом... И жизни, и света... Да не любовь это, глупый! Это что-то посерьезнее..."

***

Прошло пять лет... Нашим героям тридцать четыре года.

*

"Макс, так как сейчас, не очень занят?.. Нет, не буквально сейчас – в субботу в ближайшую... А следующий вопрос и вовсе наглый: жена тебя из дому отпускает?.. Сейчас объясню: тут я надумала устроить дома скромный обед... Нет, без жен, только старые друзья-приятели... Ну, вообще-то из друзей – ты один, остальные так, дружки... Ни-ни, никаких подружек... Я хочу вас познакомить с моим будущим мужем... Да, не ослышался... В двух словах? Богатый немец... А если в трех – то очень богатый... Ты знаешь, надоело мне всё происходящее... Причем здесь годы? Между прочим, мы с тобой ровесники, не забывай этого... Да ты наглец!.. Только от тебя и терплю... Не знаю... не думаю... Потому что ни с каким мужем у меня быть не может таких отношений, как с тобой... Что-то я ему стану позволять в большей степени, чем тебе – это естественно, на то и муж... Но такой свободы обращения с девушкой вряд ли он удостоится... Ты ведь у меня одновременно классик русской литературы и зеркало русской же революции... Да старый анекдот, ты его должен знать... Ну, этот вот: в жизни Наташи Ростовой был единственный мужчина, который мог делать с ней всё, что заблагорассудится. Звали его Лев Толстой... Да, скромный обед, в некотором виде семейный... Как говорят твои любимые англичане: черный пиджак – вполне достаточно, смокинг не обязателен... Да

всё равно такая компания набежит, что без галстука и с собакой гулять не выходят... Ну, ты, естественно. Юра, гений наш финансовый, Витюня мидовский, Фаттах, который нефтяник... он сейчас о-го-го, с охранником разъезжает, так что не удивляйся, когда увидишь у подъезда его "Мерседес", а в нем квадратная будка двадцать четыре на тридцать шесть... Потом – Костя, старинный благодетель... Ага, и твой тоже... Сейчас-то? Организовал свое бюро переводов. И Виталик... Должен его помнить, ты с ним общался, когда он еще в "Аэрофлоте" билетами заведовал... Из тех, кого не знаешь – Герман, мой давний коллега, теперь он директор турагентства, потом Стас, из нашей компании синхронщиков, и Коля, муж кухни моей... Нет, не только представитель семьи, но еще и большая шишка в автосервисе... Вот и всё... Да затем, дружок, чтобы формально известить о своем замужестве... И попрощаться с вами со всеми... Ну, что значит: на век! Глупости какие! Я сюда буду приезжать, да и вы в гости приглашаетесь... Вот муж вас всех завтра и пригласит, в замок свой... Отчего же, имеется и замок. Не очень большой, но гостей есть где разместить... Значит, в субботу, к четверем... Слушай, Макс, правда, с женой не будет проблем?.. Ну, можешь же ты раз в жизни пойти со мной на свиданку? Какую бутылку, ты с ума сошел! Мой Ганс этого не поймет. Да спиртного и без того будет – залейся... Вот так мне захотелось... Как чего захотелось: напоить вас всех и самой напиться... Ну, как же не напьемся: девять гостей, плюс муж – это десять тостов. И я еще выступлю. Значит, одиннадцать рюмок на рыло по самым скромным подсчетам... Так что только твоего "Абсолюта" и не хватало!.. Цветики – это другое дело. Но я тебя умоляю, дружок: букет нормальных размеров... Хотя бы для того, чтобы у Ганса не возникло ненужных мыслей... Да, я осторожная и суеверная, как и подобает истинной невесте..."

*

"А с тобой, дружок, я все-таки решила проститься отдельно. Ты, что ни говори, много значишь в моей жизни... Ладно, ладно... Поэтому, если не против, то придется тебе уделить девушке еще пару часиков твоего драгоценного времени... Давай в нашем старом добром месте... Скажем, часа в два – это нормально?.. Значит, в два... Посидим на прощанье... Я даже позволю тебе, в виде исключения и по такому особому случаю, заплатить за меня... Да, дружок, стервой была, и остаюсь, и замужество меня вряд ли переменит... Ладно, до двух... Слушай, не дотерплю до свиданки, скажи-ка сразу: как тебе вчерашнее?.. Я имею в виду компанию... Жених-то думает, что я собрала всех своих любовников, чтобы разом проститься... И ты так считаешь? Здорово же вы промахнулись. Ну, суди сам, на своем личном примере: с тобой мы ведь ни разу в жизни даже не поцеловались... Так вот, еще раз формулирую: вчера я собрала в своем доме друзей... Тех, которые мне помогали в жизни – причем бескорыстно... Ну, если честно, то признаюсь: некоторые за деньги... В том смысле, что я им не позволяла брать на себя формальные расходы... Ну, к примеру, билет там на какое-нибудь заливчатское зрелище – номинал я всегда платила... Хотя, признаюсь, закрывала глаза на всё то, что билетик стоил сверху... Но вот в том самом смысле – полнейшая чистота отношений... Ни с кем из вас, вчерашних... ой, извини, я имею в виду: вчера присутствовавших... Так вот, ни с кем из них – в смысле, из вас... Нет, не так... С некоторыми, может, и не прочь бы – просто не решалась... И не решилась... Да разные причины... Вот с тобой, в частности – страшно было... Потому что знала: просто так ничегошеньки у нас с тобой получиться не могло бы. А не просто так... Не дай Бог до чего серьезного докатились бы. А брак между нами – вещь просто невозможная: уж очень мы разные люди. Несмотря на то, что нас всегда тянуло друг к дружке. Но только в ином смысле... В каком-каком! Ты только не смейся – в эзотерическом... Нам с тобой врозь хорошо. А в разлуке – и просто отлично. Разумеется, когда я знаю, что ты есть где-то там, существуешь... А вместе мы бы мучались страшно, я тебе точно говорю. И долго не могли бы бросить друг дружку, а от того бы мучались еще больше... Ладно, дружок, завтра в два..."

*

"Почему же нельзя? Вот и спроси, если настолько невтерпеж... Это что же вопрос такой, что ты в глаза задать не можешь – только за глаза?.. Господи, и всего-то? Конечно, ответу. Чего же теперь скрывать, на прощанье-то. Тем более, что ты и так превосходно знаешь... А тебе что, нужно точную цифру?.. Зачем?.. Нет, правда, не понимаю. Если на то пошло, то про всех любовников даже своему гинекологу не рассказывают... А уж тем более тебе... Да потому, что такова участь лучшего друга девушки. Емуверяют только благородные тайны... Глобально-концептуального характера. А остальные секреты? В смысле, сердечны тайны, тайны дев?.. Ну, по определению – подружкам. Естественно, была и есть... И вчера присутствовала... Нет, почему же я сама... Что за мысли странные... Видишь ли, у меня ведь подружек как таковых никогда не было. Бабы меня боялись, а я отвечала им взаимностью... В смысле – тоже опасалась... Потому и обзавелась ИО подружки... Разумеется, был вчера – как без него!.. Ну, гадай с трех раз... Нет... Нет, что ты!.. А это уж и совсем не в масть – его-то я почти что зазря позвала... Да потому что из всей вчерашней компании с ним с одним я разок оскоромилась – но так, мельком... Ну, как-то в поездке, в расслаблении... Да и он был настолько пьяным, что, считай, ничего не понял... Я тоже была теплой – я-то в те годочки, в районе тридцатника, знаешь как пила? Ну, откуда тебе знать – тебя как раз тогда в Союзе и не было. Ты же тогда как раз по второй оженился и поехал в Судан за длинным рублем... Не в Судан? А, в Эфиопию – но это рядом... Кстати, если начистоту: будь ты тогда под боком, я бы, может, и не закатывалась... Ну, запой – это сильно сказано, хотя по вечерам могла себя забыть... И, как видишь, даже не соблюсти... Ладно, дружок, не догадался ты насчет доверенного лица – а еще пытаешься хвастать, будто понимаешь меня досконально... Ну, не мучайся, я сама скажу: Юра... Да, вот представь себе... Прекрасно знаю, что вы все его не очень любите – а зря, между прочим. Я даже могу объяснить, почему. Потому что он очень положительный. И удачливый. И всех вас обошел на три корпуса. И миллионером станет не сегодня-завтра, я тебя уверяю... А я вот его всю жизнь мучила. Про все свои романы рассказывала, с дурацкими подробностями... Поскольку Юрец и был у меня за лучшую подружку... Ты – нет. Ты у меня был лучшим другом. Осознаешь разницу?.. Нет, это я неудачно выразилась – был... Ты и был, и есть, и пребудешь..."

***

"Что это такое?" – "Разверни и посмотри..." – "Господи, Макс!.. Ты... ты с ума сошел... Это никак прижизненное издание?.. Так и есть... Не мое, конечно, дело спрашивать, да и мы, слава Богу, в состоянии себе сейчас всякое позволить, но все-таки: сколько же это чудо стоит?.." – "А ты что, решила полцены вернуть? Как в былые времена, когда мы с тобой по значным заведениям шастали?" – "Макс, милый, да ты и впрямь святой. Воображаю, как тебя это задевало... Не пожимай плечами – ясное дело, что задевало. А ты, значит, терпел? И это тоже терпел?" – "Да уж... На что только не шел, чтобы с тобой видеться?" – "Ты всерьез? Можешь не отвечать, и так вижу, что всерьез... Господи, дружок, неужели я такие чувства вызывала? Обыкновенная серая девица с окраины. Из простой, что называется, семьи... Не пожимай плечами, говорю тебе! Мы вот что с тобой сделаем: сейчас закажем самые вкусные вещи, а пока нам всё принесут, я устрою специально для тебя исповедь раскаявшейся идиотки. Точнее говоря, кающейся, поскольку до полного раскаяния еще куда как далеко..."

"Ты себе даже представить не можешь, что я тогда чувствовала... Ведь как последняя дура... С первого экзамена – да что там, с первой консультации... Кругом девки разодетые, ребята в белых рубашечках, воротнички на пуговичках... И я – в полубайковом платьишке из "Детского мира"... Зачем я здесь, в такой компании? Куда

тебе, Надюха, не срамись! И – на тебе! Раз – пятерка, по языку! Два – тоже пятерка, и причем за сочинение, когда половина вообще завалилась... На истории я настолько растерялась, что просто поплыла. А преподаватель мне, резко так: "Надя, соберитесь!" Бывают же мужики, что могут одной пощечиной любую истерику излечить. Вот я и собралась. Ответила, а он мне: "Ну, что мы будем делать? Знать вы всё знаете, но какая-то неуверенность..." А потом посмотрел на меня и так, знаешь, рукой махнул: а, поставлю пятерку – иначе у вас к последнему экзамену вообще весь кураж пропадет. А насчет последнего экзамена ты же помнишь – как меня эта сука рыжая чуть не утопила... И снова мужик спас. Причем, заметь, ни тот, ни другой даже не были институтскими преподавателями – со стороны приглашенные, на экзамены. То есть, у них и расчетов быть не могло со мной потом повстречаться..." – "Слушай-ка, дело прошлое, конечно... да и вообще не мое дело, но вот как ты язык-то на пятерку сдала? Все-таки не литература, которую можно самостоятельно вызубрить..." – "Очень забавно. У матери... Ну, ты помнишь, что мать была этажеркой в "Украине" – работа копеечная, но все-таки какие-то радости от общения с иностранцами. Она-то меня и толкала по языковой части. А там у них был официант, дядя Митя... мужик со странной судьбой – тогда мне вовсе было непонятно, я только сильно позже въехала, что к чему... Мать с ним дружила – нет, не в том смысле, потому что в том смысле ему ничего такого не надо было, он, видать, был голубой... я же тебе говорю, что поняла всё это потом-потом... когда уже и матери не было на свете, и спросить было не у кого. Из всяких обрывочных фраз поняла – задним числом, естественно, – что мужик был в плену, причем повезло, если можно говорить о везении. В том смысле, что не в лагере сидел, а отдали его в батраки. Немцу-фермеру. Он так и жил, на ферме. Язык у него был потрясающий, самый-самый настоящий. Что естественно – почти четыре года в языковой среде. Вот он со мной и занимался. А грамматику всякую – у нас в школе неплохая была училка, она тоже мне многое дала".

"На экзамене, когда разговор пошел на свободную тему, я одно словечко ввернула, из лексикона дяди Мити... не словечко даже, а оборот этакий, фигуру речи... вроде бы жаргон, во всяком случае, в школьных учебниках такого не сыщешь. А у меня как-то само вырвалось, произвольно. И надо же: в ту минуту на экзамен зашла наша мадам – наверное, обходила все комнаты, вот и к нам заглянула. Услышала она это дело и ушки наострила. И спрашивает меня: деточка, где ты язык учила? Я и говорю – правда, без деталей, но всё как есть: с одним маминым знакомым. Она еще мне пару вопросов, по-немецки, естественно. Потом к Инночке, которая экзамен принимала: как у нее, всё в порядке? И улыбнулась: ставь ей пятерку. Та посмотрела на меня пристально, на платяшечку мое самоотроченное, плечами пожала – мысленно, разумеется: кто же с мадам вслух спорить будет. И поставила. А мадам меня где-то к концу первого семестра встречает в коридоре и вдруг, со свойской такой улыбкой: ну, как мамин знакомый? Я даже не въехала сначала, а она: продолжаешь с ним заниматься? Я сообразила, наконец, что к чему и говорю: нет. А она: отчего же? его в стране нет? Ну, естественно, она со своей колокольни – если человек вне досягаемости, значит за границей. Я что-то промышала, а она и это по-своему поняла: ага, говорит, герои невидимого фронта. И улыбнулась мне – знаешь, заговорщицки. Вот ведь как бывает. И, главное, я не то чтобы ей наврала или сочинила – я-то по наивности во всю ситуацию въехала где-то хорошо если на втором курсе".

"Вот так я и стала студенткой. А как училась – ты и сам помнишь. Тянула, зубы стиснув. И мать меня тянула, как могла. Тетя Лида еще была, отцовская сестра – портниха неплохая. То мне юбочку сострочит, то кофтеночку... Мать вязала неплохо – сидит на ночном дежурстве и вяжет, то жилетку, то пуловер... Обувку тоже доставала среди своих, горничные там и прочие служащие среднего звена контакты имели недурные в окрестных магазинах – все-таки Кутузовский проспект... В общем, как-то обходилась. А тут и отец

осознал, что дочка в таком месте учиться – тоже стал подкидывать. Портфель, помнится, купил на первом курсе, ко дню рождения – отличный портфель, дорогой, кожаный. Я ходила по нашим коридорам и портфель выставляла напоказ, прикрывала им свои самовязанные кофты. А потом начала сама кое-то подмолачивать – ну, ты помнишь эту юбку замшевую, гордость мою несусветную... В общем, к концу второго курса была Надюшка уже вполне ничего. Не в полном порядке, разумеется, но ничего. Тут-то ее и поволокли в постельку... Макс, ты вот так спокойно все слушаешь – и сейчас, и тогда... Знаешь, порой мне хотелось, чтобы ты наорал на меня..." – "Ну, если даже тогда на тебя не наорал... А сейчас-то какой смысл? Скажи, вот ты про отца чуть ли не в первый раз заговорила..." – "А что про него скажешь? Развелись они с матерью сто лет тому назад, отчего-почему – она мне никогда не говорила, а я и не выпытывала. Он стеклодув, в каком-то хитром НИИ, золотые руки и всё такое. Включая и вполне приличные денежки. В детские годы, правда, я сверх алиментов ничего не видывала, а потом, в студенческие – он помогал, грех жаловаться. Мы с ним виделись иногда, я ему рассказывала про институт, про "Спутник". По-моему, он просто гордился мною. Помню, на третьем курсе потрясающую куртку подарил. Всю премию на нее ухлопал. С такой гордостью рассказывал, как дело было: он пришел к одному доктору-профессору, по своим стеклодувным делам, естественно, а в проходной комнате девки стонут, меряют курточку, а он увидел, тоже застонал про себя и говорит этому профессору: вот бы я купил ее своей дочке. А тот: нравится? бери! Это я, говорит, привез из Франции, а моей дочери маловата. Вот притащил сюда на продажу – но у тебя, конечно же, первая рука. Девки потом на отца долго дулись. Тем более, что он еще и поддал жару: моей дочери, говорит, это нужнее, она с иностранцами работает..."

"Макс, ты только не думай, что я какая-то сдвинутая на тряпках. Ты же знаешь, что я девка серьезная..." – "Отличница..." – "Да. И это не позор, согласишься. Ведь если по большому счету, то все мы – ну, кто обедал у меня – все мы отличники. Каждый в своем роде. Но все выбились, вылезли и состоялись. Причем, как правило, несмотря на. И даже вопреки..." – "И даже вопреки. Вот тут ты права". – "Я всегда права, дружок! За это и выпьем – за мою правоту..." – "Я бы выпил за твою красоту..." – "Ну, какая там красота, что ты... Фигурка была с юности ничего, это правда, и я постаралась ее не очень испортить... Да и чем портить? Сладкого никогда особо не любила, рожать не рожала, на тяжелых физических работах занята не была. А все сверх того – спасибо Лехе-парикмахеру. Плюс к тому, разумеется, косметичка дорогостоящая и дорогая косметика. А что касается соблазнов всяческих, то я себя всегда держала на коротком поводке. Точнее, на цепочке. Правда, был момент в жизни – в смысле, период. Я о нем не очень люблю распространяться. Ну, когда тебя в Союзе не было. Начала я крепко пить. Как раз я ушла из того НИИ, от лесбияночки моей полоумной, и занялась чистым туризмом. Времечко замечательное – конец застоя. Вся страна не просыхала, а нам вроде бы и сам Бог велел. Работы невпроворот, немцы тогда перли стаей. И всё подавай им экзотические маршруты, Закавказье, Средняя Азия и Сибирь в одном флаконе. Недели по две, если не больше. А в отрыве от родного дома – сам знаешь. Как вечер – так и пьянка. От Тифлиса до Братска, транзитом через Ташкент, причем не вздоху, ни продыху. Изо дня в день. Год всё это тянулось, без особых перерывов. Мало-помалу я уже и дома начала прикладываться. Мать в ночную смену, а я бутылочку из тумбочки – Бехеревку там или Кассис, и посасываю, пока не сон не сморит. Главное, чувствую, что кошмар, а остановиться... ну, не то, чтобы не могу, а просто и думать об этом неохота. Не знаю, чем бы всё это кончилось, да несчастье помогло. Вот с Германом этим, у которого турагентство... Я же тебе сказала, что оскоромилась. И всё так по-идиотски... В Иркутске случилось, в городе декабристской славы... Набрались всем коллективом, и последующие события в какой-то дымке, а часика в четыре утра просыпаюсь в своей девичьей кровати – глядь, а она вовсе и не девичья... Причем проснулась оттого, что Герман храпел в самое

ухо. Я обомлела, весь хмель, что и был, мгновенно сошел. И уже трезвым умом я осознаю, что ничегошеньки не помню – как легли в койку, что там делали. Хотя косвенные признаки в пользу того, что всё не просто так было... Растолкала я его – глядь, а он, голубчик, похоже, еще больше моего поражен. Мгновенно оделся и вылетел за дверь, ни словечка не сказавши. Я тут же под душ, приводить себя в порядок после оргии. И говорю себе: значит, так, зайка! Сейчас тебя трахнул пусть какой ни на есть, но хоть знакомый – а завтра вообще окажешься в канаве с посторонним коллективом. Всё! Больше ни капли! Утром Герман на коленях передо мною стоял, прощение вымаливал, и тоже говорит: всё, завязываю с этой пьянкой, это же стыдоба... Ну, и прочее такое... А где-то через месячишко-другой, как-то под настроение, он мне сказал вообще замечательную вещь: ты, говорит, мать, не бери в голову – я в таком пьяном виде никогда ни на что не способен, стало быть, максимум что случилось, так это я тебя обрызгал. За что, говорит, тем более приношу свои дикие извинения. Ладно, хватит позориться напоследок. Ты же все-таки не Юра". – "А вот Юре – прямо так всё и рассказывала?" - "Я же тебе говорю: абсолютно всё. С кем, где, как, сколько раз... Ну, что еще ты хочешь? В каких позах – и об этом говаривала. Стерва, стерва и еще раз стерва..."

"А вот поди ж ты – чем-то я вам нравилась. Ты только посмотри, хоть на себя, хоть на всех этих ребят. Да каждый из них, даже сеструхин муж, составил бы счастье – причем любой классной бабе! А тут ведь не один – целая компания. И все при одной Надюшке. Интересно все-таки, черта я вам всем сдалась?" – "Затем и сдалась, что была у нас – ну, у меня, во всяком случае – воплощением надежды". – "Ага. Литературная героиня. Товарищ Надежда, по фамилии Чернова..." – "Нет, без фамилии. Просто: ах, Надя, Наденька..." – "Думаешь, мы были б счастливы?" – "Не знаю. А вдруг?" – "Ага, как в похабном анекдоте... насчет предпочтительных поз у разных народов. Кто сверху счастлив, кто снизу, кто любит партнеру в затылок смотреть, и всё такое. Не помнишь? Вот и я помню только про немцев: для них счастье – это когда лицом к лицу. Правда, на разных кроватях. Ладно, хватит об этом. Посмотри-ка: у меня тоже есть кое-что для тебя. Но после твоего подарка даже как-то неудобно. И все-таки – держи. Может, иногда будешь вспоминать... Ты разверни, разверни..." – "Знаешь, а ведь в самую точку попала. С этим делом у меня всегда было слабовато. А теперь каждый день буду носить память о тебе, у самого сердца – извини за высокопарность, но ведь по сути дела так оно и есть". – "Ой, перестань. Разве сравнишь твой подарок – и мой сувенирчик. Ну, булавка для галстука, ну, золотая. Большое дело: сегодня носишь, а завтра потерял... А Гельдерлин прижизненный – это же с ума сойти... Где ты раздобыл? Нет, не говори, а то весь ореол мистический пропадет... Ты знаешь, придется Гансу растолковать, что это прощальный подарок любовника – иначе ведь он не поверит". – "А поверит – не поймет..." – "Ага..." – "А насчет того, где раздобыл – пожалуйста. Сто лет тому назад, в Риге, у букиниста. И в общем-то почти за копейку – даже по тем временам. Купил, значит, и всё думаю: когда же настанет момент. Или повод". – "И ведь повод хотелось бы позначительнее. Например, на утро после первой нашей ночи?.. Макс, ну дай же мне по морде! Правда-правда, милый, я сама не знаю, что со мной творится. Ведь всему есть пределы..." – "А помнишь, как ты меня первый раз в жизни назвала милым? Неужели не помнишь? И еще потом долго объясняла, что милый вовсе не в том смысле, а просто: ребенок. Твой ребенок, которого ты баюкаешь: баю-бай, милый Максик, засыпай..." – "Вспомнила. Конечно, вспомнила. Милый Максик... Ты простишь меня?" – "За что? Ты же ведь не со зла. Ты тоже как ребенок, который сам нарывается на порку. Ну, в пять лет можно и ремешком слегка пощекотать... А в тридцать пять?" – "И снова ты прав. В тридцать пять ничего уже не поделаешь..." – "Остается ждать еще десять лет". – "В смысле?" – "Ну, сорок пять – баба ягодка опять, да и мужик еще кое на что способен. Вот встретимся мы через десять лет..." – "Ага. На нейтральной территории. И покажем всему свету..." – "Всему свету – фигушки."

Только друг дружке..." – "Знаешь, Макс, давай-ка на этой оптимистической ноте мы и простимся. Зови официанта и посади меня в такси, дружок".

Они стояли у бровки тротуара, Надежда – лицом к движению. "Ну, прости-прощай, дружок. И помни, что ты очень хороший человек. Это я тебе говорю. Надеюсь, ты мне веришь?" – "Всю жизнь верил – чего же сейчас разувериться..." – "Знаю, что верил. За то тебя и – вот извини, только ценила. А любила все время других. Уж так склалось..." Тут Надежда взмахнула рукой – и, как по волшебству, к тротуару подкатила машина. Причем с шашечками. "Вот видишь, дружок, я опять в своем репертуаре. Независимая женщина. Всё сама. Даже ты мне напоследок не помог. Извини – опять шучу. И, как всегда, поидиотски..." Она рванула на себя дверцу, бросила на сиденье сумочку, потом глубоко вздохнула: "Прощай, милый дружок!" И коротко поцеловала его в губы.

***

Прошло десять лет... Нашим героям сорок четыре года.

*

"Макс, ты меня признал?.. Правда?.. Ну, если ты говоришь, что не меняется – значит, так оно и есть... Если бы еще и всё остальное не менялось... Ну, кроме голоса у девушки есть еще и морда лица, и прочие части тела. Правда, для этого существует пластическая хирургия и иные изыски буржуазной жизни... Нет, отчего же, вполне осознаю себя частью буржуазного общества, но вместе с тем сохранила и способность смотреть на себя со стороны... На себя-то? Безусловно, с ироническим прищуром... Другие – это слишком обобщенное понятие. Смотря на кого смотреть, извини за тавтологию... На тебя? А ведь ты как в воду глядишь... Собственно, я потому и звоню... то есть не только потому, но еще и потому... Запуталась я, извини. К тому же по-русски нечасто удается поговорить... Среда-то? Исключительно немецко-фашистская – а ты как думал?.. Знаю, что у вас всё иначе. Вот заодно и на это хочу поглядеть... Ты все-таки расскажи в двух словах, как ты, что ты... А жена?.. Понятненько... А сын?.. Я-то? Нет, дружок, Надежда так и прошла по свету бездетной. Помру – некому и вспомнить, что была такая... Ну, какая-такая... обыкновенная, в общем-то... Да ладно тебе... А впрочем – отчасти ты и прав: я ведь на пороге того самого возраста... Что значит – какого? Мы ведь с тобой ровесники, вот и посчитай... Не знаю, как ты, а баба в сорок пять – ягодка опять... Я же тебе об этом и толкую – есть шанс повидаться... Наконец-то дошло, слава тебе, Господи... Ну, Ганс хочет... Как это: кто такой – Ганс? Муж мой. Причем единственный. Я, между прочим и не в укор будет сказано, имена обеих твоих жен помню... Ладно, ладно... Так вот, Ганс хочет разведать ваш рынок... Вообще ситуацию – и с туризмом для разгона, а там, авось, и еще что-то подвернется... Короче – надо посмотреть своими глазами... Нет, он сам не потащится, да у него и здесь дел невпроворот... Меня пошлет, как доверенное лицо... Мне – доверяет... И еще своему приятелю, Морицу... Не валяй дурака – конечно в гостинице. С какой бы стати я вам на голову сяду?.. Вот давай и договоримся, чин чинарем... Ты мне закажи набор экскурсий... ну, основных, на твое усмотрение... Но чтобы проехать по всей стране... Только учти: заказывай в расчете и на себя. Фирма платит... Ну, не давай же тебе чаевые, как туземному проводнику. А иначе Ганс будет себя чувствовать неловко... А ты – ты перетопчешься. Или, может, тебе неохота со старинной подругой по стране покататься? Так и скажи – мы к другим посредникам обратимся... Сам иди туда же! Шутка... Ладно, Максик, давай постарайся. Помнишь, что Фаттах говаривал в такой ситуации? Делай, как для себя... Ой, Господи, зря я его помянула... Как, ты не в курсе? Его же убили в прошлом году... Кто-кто! Конкуренты... Неужели не слышал? А ведь громкое дело

было... Тьфу на тебя! не болтай глупостей. Нам с тобой такие масштабы деятельности не светят – и слава Богу..."

*

"Да, дружок, долетела нормально. И сразу же звоню тебе, чтобы поблагодарить за все твои хлопоты... Я-то счастлива. Во-первых, тебя повидала... Ну, и все места эти, которые вроде бы только в книжках и существуют... Итоги визита? Тебя ведь интересует сухой осадок? Сейчас получишь... Стандартная наша ситуация: в лицо мы друг другу стараемся ничего не говорить, откладываем до телефонной беседы... Сейчас, сейчас... Всё, как есть, без утайки... Ты не забывай все-таки, что у меня совсем недурной опыт в этой области... Что значит – не тот туризм? Глупости! Задачи везде сходные – что в долине Луары, что в российском Нечерноземье: обеспечить туристу комфортную обстановку. И при показе достопримечательностей, и в свободное время. Остальное – прилагается: проживание, питание, транспорт. Сувениры еще... Так вот, ты прикинь: сколько лет я откатала по всему Союзу?.. К тому же мы с Гансом объехали фактически весь свет. Поэтому могу сделать кое-какие выводы... Притом учти, что заявления не для печати. Не для того, чтобы критику навести и повыдрючиваться. Выводы чисто практические. Для себя... В смысле, рисковать ли своими денежками... Если хочешь ответ в одном слове, то – нет... Разумеется, разъясню. Во всех деталях. С деталей и начнем. Вопрос: что такое для всего человечества Храм Гроба Господня?.. Да, дружок, я настаиваю на таком подходе: для человечества, а не только для христиан... Ну, в целом мы с тобой смотрим на эти вещи одинаково... Так вот, дружок, следующий вопрос, более интимного характера: как ты оцениваешь общественный туалет, расположенный в этом храме?.. Ага! Ну, а теперь представь, что выложивший немалые денежки немецкий турист, привыкший... Нет, не к роскоши, а к разумному комфорту, дружок... Нет, дружок, ты меня не понимаешь. То обстоятельство, что турист выходит из названного сортира по щиколотку в дерьме – момент частный. Но при этом любой здравомыслящий человек делает и обобщенный вывод: подобное отношение к основным потребностям туриста в столь... Ладно, не будем бросаться высокими словами – "священный" там или "сокровенный". Скажем просто: в таком уникальном месте... Иными словами, это показатель общего отношения к зарубежным гостям... И со стороны властей, и со стороны турфирм... Макс, не хотелось бы говорить самоочевидные вещи – а приходится. Сколько замков в Германии? А во Франции? Англия, Чехия... в Литве занюханной – и то имеются... Правильно, потому что рыцарей и прочих баронов-герцогов во всем свете – как собак нерезаных, в том числе и по сю пору. А Христос один, и другого не предвидится. И родился он именно в этом месте... Так пользуйтесь же своей уникальной монополией! Чего же вы!.. Пожалуйста, могу и продолжить. Хотя все далее сказанное – это лишь перепевы моего основного заявления... Ладно, давай по пунктам. Гостиницы – жуть, причем дерут с проезжающих вовсе несусветные цены. Еда – не восторг, и это неприятно удивляет. Потому что у нас в Германии полно всяких заведений типа "Аидише мама" – пальчики оближешь! Да, и плюс это навязываемое несмешение мясного с молочным. А если я хочу курицу в сметанном соусе?.. Я ведь не заставляю этих, в черных шляпах, разделять со мной трапезу. Но себе-то могу позволить, за свои денежки?.. Контрпример – Иордания: страна хоть и мусульманская, но со спиртным нет проблем. Да, аборигены не пьют – а туристу наливают с широкой душой, даже в Рамадан. Пойдем далее. Обслуга – ленивая и хамоватая. Сувениров, кроме как Made in China, вообще вроде бы не существует. И главное: ситуация с английским – потому что это же ведь просто зарез. Вашему туристическому начальству невредно бы ознакомиться с положением дел у соседей – в той же Иордании или в Египте... Ведь там – прямо-таки по Салтыкову-Щедрину: буквально каждый пацан говорит по-английски... А с гидами ты погоди... Да потому что их я специально оставила на закуску. Тут-то, разумеется – никаких претензий. Но ведь это в основном наши девки, московские да питерские. Они в любых условиях –

класс, ежу понятно и кто бы спорил. Да только их обалденный уровень лишь усугубляет глубину общей задницы, в которой находится все остальное... Не согласен?.. Твое право. А мое право – делать собственные выводы на основе увиденного... Выводы – простые: я бы лично ни пфеннига на это дело не поставила. Но Ганс считает, что надо попробовать – авось ко дню рождения ситуация поправится... То есть, как это: к чьему дню рождения? Ты совсем плохой? Тут через пару лет одному вашему исполняется аж две тысячи. Все-таки такой юбилей случается раз в тысячелетие, до следующего-то никто из нас не дотянет... Нет, дружок, теперь вы к нам... Макс, я еще раз тебе повторяю: мы с Гансом будем рады вас видеть. Я же ведь и жену твою напрямую пригласила. Тогда, на отвальном обеде... Максим, правда, приезжайте..."

***

Прошло пять лет... Наши герои на пороге пятидесятилетия.

*

"Господи, Макс, вот это встреча! Что ты здесь делаешь?" – "Лечу в Штаты..." – "А что ты там забыл?" – "Дела..." – "В смысле – бизнес?" – "В смысле – да". – "А почему через Прагу?" – "Да по ряду причин. Во-первых, буквально вчера позвонили, и прямого рейса не было. Во-вторых, я не очень люблю наш "Эль-Аль" – и кормят поганно, и коллективчик завсегда боевой, в смысле – попутчики... Ты себе не представляешь, что значит десять часов совместного лета с хасидами..." – "Нет, не представляю". – "Твое счастье. А потом еще мне и город этот очень нравится. К тому же стыковка удобная – как раз на пару часов смотаться к Швейку, попить пивка под жареные колбаски. А ты что здесь делаешь, кстати?" – "Сказать честно?" – "Ну, если ты так ставишь вопрос, то – на твое усмотрение..." – "А, тебе всё равно скажу. К любовнику прилетела, дура старая... И не пялся так на меня, не корчи морду саркастическую. Дело к полтиннику – конечно же, старуха. Мужик еще и в шестьдесят на что-то годится... во всяком случае, на что-то похож. А баба..." – "Хватит напрашиваться. Если хочешь знать, ты и сейчас хоть куда". – "Хоть куда – может быть. А вот туда – в смысле, в койку – смех. Так что ловлю последние лучики осеннего предзакатного солнышка..." – "Эка ты красиво выражаешься..." – "Сама знаю, что смешно. Не обязательно еще и тыкать мордой. Тоже мне, стилист выискался. Ну, что приумолк? Расспрашивать про любовничка – небось, воспитание не позволяет? Тактичный, сил нет. А мне, может, не терпится рассказать..." – "В смысле, похвастаться?" – "Соображаешь". – "А если я не дам тебе такой возможности?" – "Что, вот так, совсем и не интересно? Тогда у меня встречный вопрос – ты никогда себе девочек молоденьких не заводил? Только не ври!" – "Всё, знаешь ли, относительно... Ведь девочка – она настолько молоденькая, насколько ты сам стар. Дело, по сути, в разнице лет, а не в абсолютном возрасте партнерши..." – "Или, если взять мой случай – партнера. Но ты, как обычно, увильнул от ответа". – "Могу и расколоться – скрывать мне нечего. Особенно перед тобою..." – "Ну да, перед лицом своих товарищей..." – "Я и говорю: скрывать нечего – потому что рассказывать нечего. Знаешь, как-то всю жизнь имел дело с ровесницами. Пожалуй, единственный разок случилось у меня с двадцатилетней..." – "Ну-ну, с этого места, пожалуйста, поподробнее..." – "Ладно тебе! Какие тут подробности. Кстати, ты ее и знаешь превосходно, эту молодуху". – "Вот как?" – "Да вот так. Звать Аленой..." – "Одну-единственную Алену знавала из наших кругов. Такая... с испанским..." – "Вот-вот, она самая". – "Тоже мне, нашел девчонку! Лет на десять помладше нас. Всего-то!" – "Что я тебе и говорю: всё на свете относительно. Просто у нас с ней началось буквально за три недели до ее тридцатилетия..." – "Ну, и что?" – "Ну, и то. Мне-то сороковник уже формально стукнул. А у девушки был заскок такой, насчет любовников старшего возраста. Геронтофилка эдакая доморощенная. Вот она и болтала на каждом перекрестке, что ее нынешнему хахалю уже пятый десяток, а она всё еще отчасти двадцатилетняя. Звучало круто, да только разницы-то между нами и полных одиннадцати лет не

набегало... Пстой, ты к чему весь этот разговор завела?" – "Чтобы иметь возможность в ответ и самой пооткровенничать – неужели непонятно?" – "Да уж твои хитрости..." – "Знаю, что знаешь наизусть. Ой, Максик, как же мне тебя порой не хватает. Чтобы вот так, просто, поболтать... снять трубку и потрепаться..." – "О чем?" – "Да не о чем, в том-то и прелесть! Просто отвести душу. Неужели не понимаешь?" – "Понимаю. Так что ж тут сложного? При современной-то технике связи?" – "Так-то оно так, да всё равно не то. Для меня разговор полноценный – это когда есть возможность сразу же договориться о встрече. Если, конечно, вдруг возникнет такое пожелание..." – "Тоже не проблема. Летаешь же к любовнику через пол-Европы..." – "Да ты что! Я по делу. В наш чешский филиал. А иначе Ганс меня не похвалил бы..." – "Не поймешь тебя. Так ты здесь с бизнес-визитом? А чего же тогда голову морочишь?" – "В целом, разумеется, по делу. Просто директор филиала – он по совместительству и любовничек. И я его сейчас тебе продемонстрирую". – "Решила все-таки похвастаться?" – "Ага!" – "А если не понравится?" – "Естественно. Он и мне не очень-то... Но пожилая баба не может быть слишком привередливой. Согласен?" – "В принципе – да. Только с оговоркой..." – "Насчет того, что я – не пожилая?" – "К тому же и не баба..." – "А кто же я, Максик?" – "Отстань! Хватит напрашиваться на комплименты! Пусть тебе этот мальчик всё положенное говорит!" – "Он и скажет – за свое-то жалование. А хочешь, Максик, мы сейчас пошлем его подальше и поедем с тобой..." – "В номера, что ли?" – "Дурак ты. Или нарочно такие гадости говоришь, чтобы рассориться? Ничего у тебя не выйдет. А мы сейчас вот что сделаем: мы тебя подбросим к "Калеху" – с какой бы стати тебе на такси тратиться". – "А сами?" – "А сами двинемся дальше, в штаб-квартиру нашей фирмы. У меня здесь все-таки и дела кое-какие. Я ведь не просто пожилая потаскушка, но и вице-президент..." – "Одно другому не мешает". – "И опять ты прав. Максик, я тебе еще раз говорю: как бы ты ни лез из шкуры, на ссору все равно не нарвешься. На этот раз, во всяком случае. И познакомиться с Карелом хочешь–не хочешь, а придется. Отвезем, значит, мы тебя в пивную, а представлю я тебя как крутого израильского бизнесмена и друга Ганса". – "Какого-такого друга?" – "Обыкновенного. Как у нас гостить и пьянки устраивать в замке – так он друг. А как..." – "Если я – друг Ганса, то, будучи честным человеком, я просто обязан побить этому Карелу морду". – "Ну, не очень-то заносись. Ты же его еще не видел. С ним и Виталику нашему, аэрофлотовскому, не справиться бы, в лучшие виталиковы годы. При всем его теквондо или чем он там занимался..." – "Ладно, черт с тобой. Уговорила. Поеду с вами. Действительно, денег сэкономлю. Есть у нас пара минут? Я бы заскочил в duty-free, гранатиков прикупить". – "Это кому же? Малолетним любовницам?" – "В принципе, да. Пусть лежат в ящике стола – вдруг пригодятся. А здесь уж больно цены хороши – грех мимо проходить. Слушай, может, я тебе тоже подарочек сделаю?" – "Ты что, совсем плохой? Еще чего надумаешь?" – "Эх, купил бы я сейчас девушке перстенок с гранатами, посадил бы ее в машину и отвез бы гостиницу..." – "Эх, Максик, где наши юные годы! Лет тому назад... несколько... я бы махнула рукой и на вице-президентство, и на молодого любовника, да и поскакала бы с тобой, очертя голову..." – "Жаль, что в те годы тебе такие мысли в голову не приходили..." – "Жаль, милый, что они тебе не приходили. Потому что я была очень даже готова с тобой эту самую голову потерять..." – "А мы, между прочим, и теряем. Достоверность диалога теряем, тебе не кажется? Уж кому, как не нам, известно, что всё сказанное на протяжении последних двух минут не имеет равным счетом никакого отношения к действительности". – "Увы, не имеет. Но помечтать-то можно?" – "Раньше надо было мечтать. В юные годы. Причем мечтать по-советски, жизнеутверждающе! Так, чтобы самые смелые мечты воплощались в жизнь!" – "А я, между прочим, и мечтала..." – "Только про себя..." – "Нет, и про тебя еще..." – "Я сказал "про себя", имея в виду: в глубине души..." – "Максик, тебе не кажется, что неплохо бы записывать наши диалоги, чтобы потом сварганить на их основе психологическую драму?" – "Или сериал трогательный. Тебе что, денег не хватает?" – "Глупый, не ради гонораров – ради выражения души". – "То есть, самовыражения?" – "Примерно так..." –

"Это ради самовыражения ты меня волочишь знакомиться со своим юным любовником?" – "Увы, милый. Ты же лучше моего знаешь, что доминирующая черта моего характера – стервозность. И поделаться тут нечего..."

Тем временем они миновали безразличного пограничника и скучающих парней в таможенной форме, а на выходе их встретил немолодой пан, обладатель достойного пивного животика, со словами: "Добро пожаловать, пани президентша! Добрый день, пан!" – "Здравствуй, Карел, рада тебя видеть. А этот пан – друг пана президента. Мы его подвезем в город, по дороге". – "Да, пани". С этими словами он решительно оттеснил Максима от тележки, на которой стояли их сумки, и двинулся вперед. Максим пристально посмотрел на Надежду и увидел, каких нечеловеческих усилий ей стоит не расхохотаться на всю аэропортовую площадь. "Карел, безусловно, Карел, поверь мне. Просто не тот..." – быстрым шепотом сказала она и даже прикусила нижнюю губу, чтобы все-таки удержаться от смеха. "Не тот, – язвительно отозвался Максим, – и не другой. В смысле – не Карел Готт". – "Догадливый ты, сил нет..." – "А тот, который надо, он, небось, ждет в другом месте? В конторе, скажем?" – "Я же говорю: догадался, проклятый. Всегда был смышлен". – "А ты – начитанна. Тоже всегда была..." – "Нет, дружок, не всегда. Но всегда старалась. Особенно после того, как познакомилась с тобой. Так куда прикажешь – к "Калеху" или к "Флекам?" – "К Швейку, я же сказал". – "Отлично. И знаешь, что я решила? Пожалуй, я попью с тобой пивечка. Посидим, поболтаем часок, а тем временем Карел смотается в контору и вернется с другой машиной. Чтобы тебя доставить в аэропорт..." – "А ты?" – "А я поеду по своим делам. Как и планировалось..."

"А с какой стати этот Карел повысил тебя в должности?" – спросил Максим, как только они уселись за столик. – "В смысле?" – переспросила Надежда, рассеянно оглядываясь по сторонам. – "В смысле, почему назвал президентшей? И, кстати, чего ты вертишься?" – "У нас никак вечер вопросов и ответов? С удовольствием удовлетворяю любопытство дорогого гостя. Начну с конца. Я не верчусь, а просто озираюсь. Вдруг знакомого встречу..." – "Ты уже встретила одного. Правда, в аэропорту". – "Тебя-то? Так какой же ты знакомый? Ты друг. Во многом товарищ. И почти брат – во всяком случае, стал таковым за все эти годы. А что касается президентши, то мы имеем дело, вообще-то говоря, с унижительным проявлением мужского шовинизма". – "То есть?" – "А то, что я для него не вице-президент фирмы по странам Восточной Европы, а всего лишь жена президента..." – "Тогда я выступлю в качестве еще более жуткого шовиниста. И предложу тост за тебя как просто за женщину. Не бизнес-вумен, а просто очень ничего из себя бабу, желанную для мужчин, несмотря на почтенный возраст!" – "Мерзавец ты, милый. Но тост принимаю, хотя пивом вроде бы не чокаются..." – "Тем более, такими кружками. И естественно, что ты его приемлешь: ведь сказанное – это чистая правда". – "Она же голая. Ты посмотри, как на меня пялится пивная общественность..." – "Гордишься?" – "Привыкла. Вот отвыкать придется с течением времени – это будет нелегко. Ну, не надо о грустном. Давай дальше свои вопросы. Если не выдохся, разумеется". – "Напротив, только во вкус вхожу. Так скажи мне все-таки... Ну, если захочешь, разумеется..." – "Ну же! Чего ты мнешься? Небось, вопрос у тебя стандартный?" – "И каков же этот стандартный, по-твоему?" – "Да все тот же. Тебе постоянно хочется знать, кто у меня в любовниках на настоящем этапе исторического развития. Угадала?" – "Ну, не столь прямолинейно, быть может..." – "Ай, перестань! Все-таки ты в глубине души такой же козел, извини за формулировку, как и все мужики. Разве не так?" – "Ну, знаешь... И по сути дела, и тем паче по форме..." – "Форма как форма. С рожками и седой бородой. Всех вас только одно интересует: занято ли место в девичьей постели и если нет, то нельзя ли туда промылиться. Так вот, излагаю с присущей мне прямоотой и откровенностью: нет у меня любовника. И, строго говоря, никогда не было. Не тарашь глазки. Ведь что, по сути дела, означает это слово?" – "Ты всерьез?" – "Куда как серьезно. Ну, сам ответишь, или, по

мужскому обыкновению, на бабу свалишь тяжелую работу?" – "Отвечаю. Любовник – это лицо мужского пола, находящееся в интимных отношениях с лицом женского пола, именуемым любовницей..." – "Определение чисто формальное. И ты главное упустил. Самую суть. Названные интимные отношения должны осуществляться в ущерб супружескому партнеру". – "А если нет партнера?.." – "На нет и суда нет, дружок. Поясню на личном опыте. Все, что было у меня до Ганса – это девичьи ошибки, плавно переходившие в бабью глупость. И эти похождения незамужней Надежды Черновой тебе превосходно известны. Став же Надеждой фон Айнхорн, я вела себя... ну, скажем так: разумно. Да, пожалуй, на этой формулировке мы и остановимся. Просто-напросто разумно..."

"Ну, что ты так на меня смотришь? В самом деле, не понимаешь? А ведь всё так просто. Совсем по жизни. Или как в добротном женском романе – что зачастую одно и то же. Просто я полюбила Ганса. Да, вот так уж, тривиально – люблю собственного мужа. Богача, живущего в родовом замке. Или почти в родовом – неважно. Важно то, что в нем соединилось всё лучшее, что есть и в тебе, и в Юре, и в Олеге..." – "Кто это – Олег?" – "Очень мило, дружок. Здорово же ты помнишь всю мою автоматическую биографию. Олег – это первая любовь. Ну, во всяком случае, первый мужчина. И вот когда я поняла, что Ганс даст мне всё, что могли бы дать вы каждый по отдельности... Пусть даже в меньшей степени, чем каждый из вас... Ганс не так богат, как Юра. Он не такой мачо, как Олег. И в нем нет того ореола загадочной нежности, каким ты окружаешь меня вот уже столько лет..." – "Больше тридцати..." – "Да, дружок, больше тридцати. Но мы сейчас не об этом..." – "Выходит, никакого Карела на свете нет?" – "Какой Карел! Перестань! Неужели ты так ничего и не понял? Да ведь муж мне заменил всех мужчин на свете. С тех пор, как мы познакомились, я ни на одного мужика больше ни разочка не посмотрела. Ну, любовь это, наверное – я не знаю. С тех пор я и Юре перестала про себя все рассказывать – потому что Ганс и его тоже заменил... Да Гансу и рассказывать не надо – он сам отлично знает, чем он и именно он занимается со мной в постели... Так что остался у меня только ты один, мой верный исповедник. И только с тобой я могла вести наши старинные беседы. Потому еще, что как собеседник ты все-таки несравним ни с кем. Правда, как собеседник по очень узкой и специфической тематике: частная жизнь и состояние души Надежды фон Айнхорн, урожденной Черновой, в периоды кризисного характера или близкие к таковым. И только с тобой я решаюсь шутить – так вот, нагло и бесшабашно. Ну, насчет молодого иностранного любовника, и всё такое прочее. Хочешь, я тебе больше скажу: если бы я вдруг и решила на такое, то единственной кандидатурой в любовники мог быть ты. И только ты. А знаешь, почему?" – "Потому что ты давно уже себя уверила, что в действительности между нами ничегошеньки в принципе произойти не может. И потому я – идеальный кандидат на пост суррогатного любовника". – "Господи, неужели ты и в самом деле так хорошо меня знаешь... понимаешь... как и сказать-то, не представляю?" – "А ты сомневалась?" – "Если честно – то нет..." – "Ну, тогда и я тебе скажу больше, чем собирался. Собственно, цитату приведу из известной книги. Что если кто глядит на ближнего с вожделением, то тем самым уже прелюбодействовал в сердце своем..." – "Знаю. Читала. Это от Матфея. Только там сказано: не на ближнего, а на женщину..." – "Разве женщина – не ближний?" – "Да прав ты, прав, как всегда! Просто я как-то никогда об этом не задумывалась... Ты меня, дружок, по обыкновению, подловил и поставил в сложное положение. Не хочу сейчас об этом". – "А о чем тогда поговорим?" – "На твое усмотрение". – "Знаешь, я давно уже пытаюсь у тебя вытянуть... Ну, все-таки, почему ты тогда у меня телефон взяла? Только не надо твоих всегдашних рассуждений о предопределенности. Не хочешь говорить – и не надо. Пусть остается тайной за семью печатями..." – "Ладно! Вот возьму и расскажу. А то в самом деле – глупо получается. Будто я от тебя что-то скрываю. А я от тебя не скрываю ничегошеньки. Сейчас, сейчас, только соображу, откуда начать получше".

"Ну, давай вот так. Сижу я, значит, на лавочке и курю хорошо если пятую в своей жизни сигарету. И вижу – из институтских дверей выходит парень. С очень грустной мордой. И меня сразу кольнуло: сидишь тут, веселая и счастливая, а..." – "А вокруг ходят люди невеселые и несчастливые..." – "Будешь перебивать – замолчу и замотаюсь в кокон..." – "Извини..." – "Вот-вот. Помалкивай и пей пиво. А я продолжаю. Посмотрела я на тебя и как-то сразу усекла, что случилось. Завалили парня. Не признали его достойным принадлежать к этой компании. В которую и меня допустили по чистой случайности". – "Да ладно тебе: завалили. Сам, может, виноват. Серьезнее надо было..." – "Конечно, сам виноват. Причем от рождения". – "То есть?" – "Совсем глупый, что ли? Не понимаешь? А вот я отлично понимаю. У меня была подружка. Ну, и соседка. Сонечка Ноткина. И вот в шестом классе... Это в шестьдесят седьмом было, как ты помнишь... Тебе, небось, тоже хорошо этот год запомнился..." – "Ты знаешь, нет. У нас, в школе, обстановка была вполне нейтральная. Да к тому же учебный год уже кончился, и меня отправили, как обычно, на каникулы. К деду с бабкой, в Подмосковье..." – "А я никуда не уезжала. Все каникулы сидела дома. И вот как-то в самом начале июня мы с Сонечкой пошли за хлебом. Не к себе, в ближний магазин, а в другой, поселковый. Может, помнишь, тогда хлеб был такой, большие буханки... собственно, не буханки, а батоны. Из темной муки и с изюмом..." – "Булочки помню, а хлеб – нет..." – "Ну да, его уже тогда редко где пекли, в основном по Подмосковью, но в поселковом он бывал регулярно. И вот купили мы хлебца, возвращаемся домой, а за нами увязалась несколько пацанов местных. Идут и орут: "Эй, агрессоры!" Я ничего не понимаю, а Сонечка говорит: "Зря мы с тобой сюда пошли..." А у самой губы дрожат. А я и тогда уже была девка отчаянная. Дала я Сонечке свою кошелку подержать, а сама к этим крикунам: "Ну, чего надо!" Смотрю – один из нашей школы, до пятого класса с нами учился, но остался на второй год. Он и говорит: "Не, пацаны, это Надька Чернова. Какая же она агрессор – я ее знаю". А я: "Сами вы агрессоры. Валите отсюда!" – "А они: "Это вы и валите. И больше к нам не суйтесь..." Отошли мы от них подальше, я и спрашиваю Сонечку: "Чего им надо от нас? И кто это такие – агрессоры?" Она мне стала рассказывать, про то, как где-то там кто-то на кого-то напал, и что война идет уже третий день. Тут я соображаю, что и в самом деле что-то подобное говорится по радио и по телику. Но все равно мало что соображаю. И спрашиваю: а к нам-то это какое отношение имеет? А Сонечка: к тебе, может, и никакого, а ко мне... Нет, Макс, я ведь и в самом деле по многим позициям идеальный образчик замедленного развития, ты же знаешь. Вот и здесь – я чуть ли не впервые услышала такие речи. А с другой стороны – откуда бы. Дома никаких таких разговоров мать со мной, естественно, не вела. Просто потому, что с какой бы стати. В школе тоже особо этот вопрос не поднимался. Да и во дворе... Сонечкина семья у нас в ближайшей округе единственной была..."

"А через пару дней к нам пришел дядя Митя... Ну, мамин приятель, официант, с которым мы немецким занимались, помнишь? Он к нам приходил пару раз в месяц, по воскресеньям, просто посидеть с матерью за бутылочкой вина. Мать всякие вкусные вещи готовила к обеду, а он приносил эту самую бутылочку и "Киевский" торт. И вот когда они уже бутылочку уговорили, и мать стала выставлять на стол чайный сервиз, я и вылезла со своими вопросами. Которых у меня накопилось за эти денечки, тем более на основе прослушивания московского радио и разговоров с Сонечкой. И спрашиваю я, значит: "Дядя Митя, а если эти агрессоры такие маленькие, почему им до сих пор не вломили как следует? Они что, вообще ненормальные – на три страны сразу полезть?" Мать тут же: "Сиди! Не твоего это ума дело..." А дядя Митя: "Почему же, Анечка. Она уже взрослый человек..." И начинает мне рассказывать. А ведь сведения у него были самые подходящие, из первых рук. Он же, как я теперь соображаю, "Дойче Веллу" слушал по-немецки, то есть совсем без глушилок, и потому был информирован получше многих

аналитиков. Он объяснил, кому там врезали и специально подчеркнул, что по морде получили кремлевские дружки, а это всегда приятно. А потом вдруг стал рассказывать про то, что он навидался да наслушался, когда был в немецком плену. Про концлагеря ведь тогда в Совдепии всё больше помалкивали. Про всю эту политику юден-фрай. Кстати, и в самой Германии тогда многие знать не знали про всё происходящее. Я несколько раз с тестем откровенно беседовала. Он-то был в войну подростком, но общую ситуацию помнил неплохо. Прими также во внимание, что и он, и теща – из аристократических семейств. Это я не в смысле выпендрежа, а к тому, что любви в их окружении к правящей партии и лично товарищу Шикльгрубелю не замечалось. И вот что интересно – и немецкие аристократы, и московский парень из простой семьи, дядя Митя, заявляли в один голос и прямым текстом: нечего было на евреев лезть и на них отыгрываться. Добром это кончиться не могло".

"Но эти сопоставления – уже плод нынешнего моего анализа. А тогда не успел дядя Митя договорить, как мать тут же: "И скажи ей, что если она в самом деле взрослый человек – чтобы про всё про это на улице не болтала. Сам понимаешь, какие времена..." А дядя Митя: "Времена всегда такие... Вон после войны еще хуже было. Да и перед войной. Однако люди всегда оставались людьми..." – "Не все", – вздохнула мать. – "А пусть она со всеми и не якшается. Но вообще-то, Надежда, мать права: человеку в душу не влезешь, и поэтому лучше помалкивать с посторонними. Дома – с широкой душой, а там – держи язык за зубами. Понятно?" – "Да, – говорю. – Только вот кто посторонний, а кто – нет? Как разобраться?" Он переглянулся с матерью и говорит со вздохом: "Будем считать, что все, кого нет в этой комнате – те и посторонние..." – "А подружки?" – не унимаюсь я. И тут же изложила все про Сонечку и про события последних дней. И про то, как я за нее вступилась. Мать на это: "И правильно. За друзей всегда надо стоять. Но болтать и с ней не следует. Всё поняла?"

"Так что, дружок, такие вот дела. Не знаю, ответила ли я на твой вопрос, но только поверь – все мои действия в тот августовский день были чисто импульсивными. Если бы ты ко мне не подошел – я бы сама за тобой побежала. И взяла бы телефончик, и позвонила бы... Но лучше все-таки, что вышло так, как у нас и вышло. Это мне всю жизнь придавало уверенность: ведь не я за тобой бегаю, а ты сам проявил инициативу. Хочешь, больше скажу... Если бы я за тобой погналась тогда, то боюсь, что пришлось бы мне тебя удерживать более решительными способами. А в постель с тобой забраться – конец всех наших особых отношений. О чем я тебе уже миллион раз говаривала... Ну, что приумолк? И чего пиво не пьешь?" – "Задумался я..." – "Над нашими судьбами, что ли?" – "Зря иронизируешь. Потому что если всерьез говорить, то..." – "А только всерьез и надо. Потому что если хочешь знать, я – девка серьезная... Ха! Уже полста дуре, а всё – девка. Дама я серьезная – вот так вернее будет..."

Надежда приумолкла и как следует присосалась к кружке. Демонстрируя немалый накопленный опыт и серьезное отношение к процессу потребления пива, характерное для обитателей бывшей Австро-Венгрии. Потом мотнула головой, рефлекторно поправила прическу и продолжила: "Странноватое у меня настроение – так и хочется вывернуть себя наизнанку. А впрочем, ничего странного. Вполне стандартная реакция на твое общество. Вот так-то. Сиди, стало быть, и слушай. Раз уж попался под руку. Да, дружок. Уж какая я есть – такая и есть. Девочка с московской окраины. С детства у этой девчонки была хорошая фигура и достаточно мозгов, чтобы вести себя прилично. В смысле – порядочно. Не в мозгах, может, дело – в интуиции. Мать помогла во многом – это ясно. И друзья. Настоящие, вроде тебя. А потом и карты легли, как следует. И вот – муж, бубновый король, вполне еще нестарый блондин, награда за все прожитые годы. Прожитые, может, и по-разному, но твердо тебе скажу: без подлости. Сажает, стало быть, король девочку

Надю в карету и везет к себе в замок. Причем ведь и замок настоящий. Кстати, девочка Надя хорошо помнит сказки братьев Гримм – и потому в запертые комнаты не заходит, в сундуках не роется, запретных плодов не рвет, а уж тем более не ест. Ведет себя, быть может, скучновато, но зато разумно. Знаешь, почему? Потому что такой уродилась: разумная и немного скучноватая девочка, пусть и с виду – почти Златовласка. А вот сейчас я расскажу тебе про свой самый счастливый в жизни день. Ты же послушай и оцени. Гостили мы прошлой осенью у одного нашего соседа – который и познатнее Ганса, и побогаче, и замок у него побольше. Но, кстати, большой замок – это еще и большие проблемы. А ведь главная проблема у владельцев замков – отопление. Смеешься, дружок? Да потому, что тебе никогда не приходилось ночевать зимой в каменных покоях с пятиметровыми потолками. И ведь даже очень богатый человек не в состоянии переоборудовать абсолютно все гостевые комнаты. Итак, представь себе: званый обед – не важно, по какому поводу. На два десятка кувертов. Дамы в вечерних туалетах, кавалеры не в каких-то там черных фраках – фи, это для официантов, а в бархатных, цветных. Ганс, например, в темно-зеленом, бутылочного оттенка... И Надюшка фон Айнхорн не то, чтобы не хуже всех – а вовсе даже наоборот. Случилось так, что застольная беседа свернула в направлении немецкой поэзии. Ну, сам понимаешь, тут-то я оттянулась по полной. Тем более на общем быдловатом фоне. Забила цитатами всех присутствующих. И Ганс мне всю подыгрывал... да и подначивал, если на то пошло. Знаешь, кстати, что он вспомнил? Твой прощальный подарок. Так и сказал: когда моя жена покидала Россию, один ее старинный друг подарил ей прижизненное издание Гельдерлина. На добрую память. Дескать, такие высокие отношения... Тут народишко вообще замолк. В смысле, отпал и отключился от сети. А после обеда приходим мы в отведенную нам спальню – всё как положено, и название она имеет: Брюнхильда. Кровать устрашающих размеров, с пологом. Пуховые перины. Ну, под периной-то тепло – всему телу, кроме головы. Разумеется, Ганс знал, что нас ждет, и потому мы захватили байковые пижамы. И теплые ночные колпаки. Скажу тебе прямо и откровенно: по такой холодине ни о каком трахании и речи не заходило. Угрелись под периной и заснули. Утром я проснулась и какое-то время лежала с прижмуренными глазами, вспоминая свой вчерашний поэтико-культурологический триумф на фоне седла дикой серны (мясо-то было жестковато, если по-честному). А потом искоса посмотрела на Ганса, мирно спящего рядышком, в этом самом колпаке, с кисточкой... И знаешь, дружок – вдруг почувствовала себя такой счастливой, просто слов нет. Потому что всё как в сказке. Или в старинной повести. Замок, сводчатый потолок комнаты, угадывающийся за кроватьным пологом, и любимый человек в ночном колпаке. Надежность и уют".

На какое-то время за столиком воцарилась тишина. Потом Надежда со вздохом сказала: "Слушай-ка, тебе бы на самолет не опоздать. Давай я кофейку закажу? Хотя и смерть неохота с тобой расставаться. Но – как это по-вашему? время и прилив никого не ждут? Прекрасная пословица..." Принесли кофе и сливовицу в крошечных рюмках. "Дружок, можно мне тост? С небольшим предисловием. Ты знаешь, вот я тебе рассказала про самый счастливый день в своей жизни... А теперь я тебя еще больше удивлю, заявив, что все-таки самый счастливый миг в жизни я переживаю сейчас. Причем даже не по Гете, а по Бродскому: остановись, мгновенье, ты не столь прекрасно, сколько ты неповторимо. Потому что есть на свете человек, которому я могу рассказать про тот счастливый и сказочный день. И этот человек готов меня выслушать и в состоянии меня понять. Ведь правда, дружок? Извини, я чуток позанудничаю. Муж может дать бабе счастье. Но мужу-то ведь об этом не расскажешь. Значит, ей нужен еще кто-то. Неравнодушный слушатель. В том числе и к ней неравнодушный. Итак за понимание!" – "За взаимопонимание, если ты не против..." – "Еще лучше!"

В молчании допили кофе, и Надежда принялась играть с чашечкой, наклоняя ее то к себе, то от себя. "Гадаешь на гуще?" – "Брось ты. Какая из меня цыганка. Да и без гадания известно, что всё у нас будет хорошо..." И снова они замолчали, глядя друг на дружку. Вдруг Надежда встрепенулась: "Ой, водитель прибыл. Нам действительно пора. В качестве исключения позволяю тебе заплатить за нас двоих. И пошли, в самом деле..."

На выходе Надежда представила Максиму молодого красавчика в твидовом костюме: "Это – тоже наш Карел. Он отвезет тебя в аэропорт". На улице их ждали две машины – давешняя и новая. "Думаю, тебе лучше будет поехать с этим Карелом, а не с тем. Чтобы ты не переживал, что я умчалась в неизвестную даль с молодым человеком. Знаю, что чушь мелю, да никак не могу остановиться. Ты уж извини. И не беспокойся – он нас не слышит. А и слышал бы – не понял. Молодое поколение по-русски не говорит. Как бы из принципа..." И крикнула по-немецки: "Карел, переложи-ка сумку этого господина из того багажника в свой..." – "Какая ты заботливая..." – "Ты себе не представляешь даже, сколь прочны профессиональные рефлексы старого гида. Но нам действительно не хватает только, чтобы ты улетел без вещей. Кстати, не вздумай ему давать чаевые – слышишь? Не смей мне развращать коллектив. Ну, дружок, до встречи..." – "До скорой?" – "Да кто ж его знает... А то приезжайте с женой в гости – хотя бы на Рождество. В нашем замке имеется несколько спален с центральным отоплением, ты же знаешь... Ну!.." И Надежда протянула ему руку для поцелуя. "А если я тебя как следует поцелую? На прощанье-то можно?" – "В принципе – да. Но – как принято говорить в наших кругах: не при слугах..."